

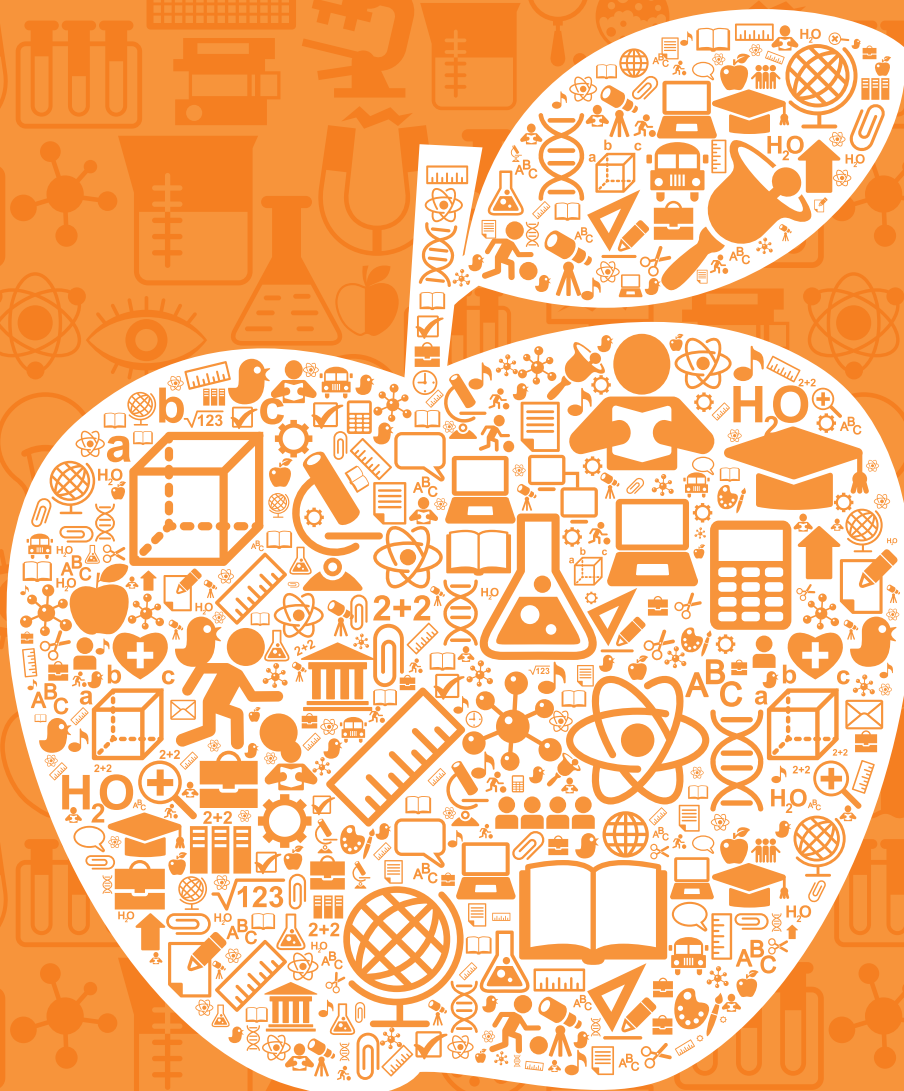
Международное высшее образование

СПЕЦ-
ВЫПУСК

102

2020

В мире Интернационализация Азия Африка Латинская Австралия Италия
и COVID-19 Америка

Русскоязычная версия информационного бюллетеня
International Higher Education (Бостонский колледж, США)

СІНЕ

Центр по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США) занимается теоретическими разработками и проводит междисциплинарные исследования в области высшего образования на мировом уровне. Основной задачей центра является распространение актуального, аналитически осмысленного знания о состоянии, тенденциях развития, структуре и основных проблемах международного высшего образования. Руководит центром профессор Ханс де Вит, известный специалист и исследователь международного уровня в области интернационализации высшего образования.

Среди направлений деятельности центра ключевыми являются издание ежеквартального бюллетеня International Higher Education, содержащего лучшие научные разработки и статьи о важных изменениях в области высшей школы на примере локальных, региональных и международных кейсов; отбор

и издание книг и монографий состоявшихся и молодых исследователей из разных стран; работа по активизации исследований в области высшей школы в странах Африки и других развивающихся странах; мониторинг коррупции в сфере высшего образования, а также работа, связанная с кросс-культурным взаимодействием университетов и исследователей.

Центр по изучению международного высшего образования — стратегический партнер ИНИИ НИУ ВШЭ, в сотрудничестве с которым реализован целый ряд исследовательских проектов. Новым этапом совместной деятельности является подписание соглашения о передаче прав на издание и распространение бюллетеня на русском языке.

<http://www.bc.edu/research/cihe/>

НИУ ВШЭ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» является крупнейшим центром социально-экономических исследований и признанным лидером высшего образования в Восточной Европе. Университет активно и успешно занимается исследовательскими разработками в области менеджмента, социологии, политологии, философии, международных отношений, математики, востоковедения и журналистики, объединенных базовыми принципами современной экономической науки.

Преподаватели и сотрудники университета принимают значимое участие в развитии социальных и экономических преобразований в Российской Федерации. Путем проведения системного анализа и комплексных междисциплинарных исследований университет транслирует актуальные экономические знания правительству, бизнес-сообществу и гражданскому обществу.

На базе Высшей школы экономики функционируют 68 исследовательских центров и 39 международных лабораторий, которые занимаются реализацией прикладных и фундаментальных исследований. Одним из приоритетных направлений деятельности университета являются исследования в области высшего образования, объединяющие усилия целого ряда коллективов, работающих в соответствии с мировыми стандартами. Национальные и международные группы исследователей — специалистов в области экономики, социологии, психологии и управления разрабатывают и реализуют сравнительные междисциплинарные проекты. Тематика таких исследований включает вопросы развития мировой и российской системы высшего образования, эффективного контракта в образовании, трансформации академической профессии, подготовки образовательных стандартов, моделей оценки эффективности учреждений высшей школы и многие другие.

<http://www.hse.ru/>

Содержание

Международное высшее образование

Специальный выпуск №102 / 2020

В мире

- 6 Постпандемический взгляд на высшее образование: самые мрачные перспективы у самых бедных
Филип Дж. Альтбах и Ханс де Вит
- 8 Влияние COVID-19 на мировое высшее образование
Джорджо Маринони и Хиллигье ван'т Ланд
- 9 Сохранение ценностей высшего образования на фоне пандемии COVID-19
Роберта Мали Бассет
- 11 Кризис на кризисе: беженцы и COVID-19
Хакан Эргин
- 13 Реакция международных ассоциаций на COVID-19
Херардо Бланко и Ханс де Вит
- 14 COVID-19: неожиданный и нетривиальный стимул онлайн-обучения
Додзи Амемадо

Интернационализация и COVID-19

- 16 COVID-19 и интернационализация: мобильность, гибкость и заботливость
Лора Рамбли
- 17 COVID-19: революции интернационализации не происходит
Филип Дж. Альтбах и Ханс де Вит

Азия

- 19 Временные меры или новая экспериментальная модель? Преподавание в китайских вузах в период пандемии COVID-19
Дуньжун Бе и Цзинь Лю
- 21 Высшее образование в Гонконге и пандемия 2020 года: мы это уже проходили
Иэн Холлидей и Джерард А. Постильоне

- 23** Высшее образование Индии и COVID-19: проблемы и решения
Эльдхо Мэтьюз
- 25** Высшее образование в Сингапуре и COVID-19: быстрая и взвешенная реакция
Натали Анг и Дэйв Стэнфилд
- 27** Пандемия COVID-19 и высшее образование в Южной Корее: нет худа без добра?
Бауль Хон

Африка

- 28** COVID-19 как угроза высшему образованию в Африке
Вондвосэн Тамрат и Дэмтью Теферра
- 30** Последствия COVID-19 для высшего образования в Африке
Гулям Мохамедбхай

Латинская Америка

- 33** Управление вузами во времена COVID-19: размышления лидеров латиноамериканского высшего образования
Даниэль Самойлович
- 34** Аргентинские вузы в борьбе против COVID-19: старые и новые прения в неожиданных реалиях
Моника Маркина

Австралия

- 36** Влияние COVID-19 на высшее образование в Австралии
Бетти Лиск и Крис Зигурас

Италия

- 38** Новые возможности на фоне кризиса: воспользуются ли ими итальянские вузы?
Фиона Хантер и Нил Спарнон

Постпандемический взгляд на высшее образование: самые мрачные перспективы у самых бедных

Филип Дж. Альтбах и Ханс де Вит

Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор, а Ханс де Вит — профессор и действующий директор Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США). E-mail: altbach@bc.edu, dewitj@bc.edu.

Сейчас, в самый разгар кризиса, масштабы и результаты которого еще до конца не понятны, слишком рано пытаться точно предсказать последствия пандемии коронавируса для высшего образования или для общества в целом. Мы уже писали (см. нашу статью «COVID-19: революции интернационализации не происходит», вышедшую 14 марта 2020 года в *University World News*, а также в текущем номере «Международного высшего образования»), что основы интернационализации, скорее всего, останутся прежними. Мы также полагаем, что в общем и целом мировое высшее образование останется достаточно стабильным. Но существенные кратко-, средне- и долгосрочные последствия и непредвиденные изменения неизбежны, и по мере развития кризиса они становятся только серьезнее. В данной статье мы ставим задачу обрисовать возможные, с нашей точки зрения, последствия кризиса.

Конечно, это неразумно — говорить обобщенно обо всем мировом высшем образовании, объединяющем более 20 тысяч вузов и 200 миллионов студентов. Высшее образование везде очень сегментированно и дифференцированно, государственные и частные вузы решают разные задачи и обладают разными ресурсами. Это верно как на уровне стран, так и на международном уровне. Таким образом, обобщения по отдельным странам или по миру в целом довольно бесполезны.

К тому же слишком многое зависит от политических и экономических реалий, которые сложатся в результате кризиса. Мировая экономика и экономика отдельных стран, без сомнения, очень пострадают. Страны с низкими среднедушевыми доходами пострадают сильнее, и им понадобится больше времени для того, чтобы оправиться. На восстановление экономики потребуются много времени, причем многие полагают, что последствия текущего кризиса окажутся еще хуже, чем последствия мирового экономического кризиса конца 2000-х годов, и высшее образование вряд ли

займет высокое место в национальных планах по восстановлению экономики. Пока неизвестно, приведет ли кризис к дальнейшему укреплению наблюдающихся в последнее время во многих странах националистических и популистских тенденций, но уже есть основания полагать, что эти пагубные тенденции никуда не денутся.

Под вопросом может оказаться само будущее глобализации, хотя базовые реалии XXI века, скорее всего, помогут ей выжить. Многие аспекты современного высшего образования зависят от глобализации: речь не только о студенческой мобильности и интернационализации, но также о международных коллективных исследованиях и все в большей степени о международных информационных сетях и некоторых других аспектах.

Таким образом, основополагающие элементы глобальной макросреды в целом и высшего образования в частности оказались под угрозой из-за кризиса, вызванного распространением COVID-19, что может негативно сказаться на отношении людей к интернационализации, хотя международное сотрудничество сейчас нужно больше, чем когда бы то ни было.

Выживут сильнейшие

Исследовательские университеты и первоклассные вузы, заслужившие мировое и национальное признание и имеющие стабильные источники дохода, такие как Индийские технологические институты, элитные частные американские колледжи и аналогичные вузы в других странах мира, быстрее придут в себя и переживут кризис без больших потерь. Их роль в качестве флагманов высшего образования останется неизменной и может даже усилиться. Такие вузы в целом лучше обеспечены и готовы защитить своих сотрудников и студентов в условиях кризиса, они также не потеряют своей привлекательности для абитуриентов и справятся с трудностями приемной кампании и другими проблемами.

На другом конце спектра находятся вузы в зоне наибольшего риска — финансово нестабильные частные вузы, которые полностью зависят от денег студентов. При этом надо понимать, что частные учебные заведения составляют половину всех вузов в мире. Это особенно характерно для стран с низкими доходами, где все большая доля высшего образования приходится именно на низкокачественные частные вузы. Основным фактором массовизации высшего образования и распространения международной студенческой мобильности стало формирование среднего класса — группы населения, которая, скорее всего, сильнее других пострадает от изменений в секторе высшего образования после окончания пандемии коронавируса, как отмечал Саймон Марджинсон в изданиях *Times Higher Education* и *University World News* от 26 марта текущего года. По некоторым оценкам, в США кризис, возможно, приведет к закрытию до 20% вузов.

Ситуация в разных регионах мира будет разной, но больше всего наверняка пострадают вузы беднейших стран.

Наука

В результате кризиса, вызванного COVID-19, политикам и обществу стала очевидна роль науки в управлении кризисными ситуациями и поиске решений, в разработке вакцин и поддержке реализации жизненно важных проектов в обществе, так что, вероятно, ведущие исследовательские вузы, в особенности сильные в сфере медико-биологических наук, получат в будущем еще больше финансирования и укрепят свои позиции.

Глубокий финансовый кризис

Вузы, как государственные, так и частные, на фоне пандемии COVID-19 уже столкнулись с прямыми финансовыми потерями из-за закрытия своих зданий и территорий. Пока не ясно, как в ближайшие год-два будет организована работа приемных комиссий. Многие вузы заморозили наем сотрудников. Эндаумент-фонды престижных частных университетов, в особенности американских, потеряли в стоимости из-за падения рынка ценных бумаг. Большинство из них восстановится, но в среднесрочной перспективе последствия будут ощутимыми. В связи с огромными бюджетными расходами, направленными на стабилизацию экономики в условиях кризиса, уровень государственного финансирования высшего образования в будущем, скорее всего, снизится.

Усиление неравенства

В сфере высшего образования — как на мировом уровне, так и на уровне отдельных стран — наблюдается множество видов неравенства. Коронавирусный кризис, вероятно, усугубит уже имеющиеся проблемы, как мы упоминали выше: сильнее всего он ударит по частным вузам, обеспечивающим массовое высшее образование; одновременно с этим в США может возрасти спрос на муниципальные колледжи двухгодичного образования, а в других странах — на недорогие колледжи и техникумы. Учеба — это хорошая альтернатива в условиях высокой безработицы, но она должна быть материально доступной.

Дистанционное и очное обучение

Вузы по всему миру перешли на стопроцентное онлайн-обучение. Есть очень успешные примеры, но есть и возмутительные провалы. Доступ к необходи-

мым технологиям и высокоскоростному интернету — или хоть какому-нибудь интернету — оказался для многих серьезной проблемой, что опять же отражает высокий уровень неравенства среди студентов. Хотя вузы постепенно учатся на своих ошибках, преподаватели улучшают навыки работы онлайн (в основном на собственном опыте), а качество обучающих платформ и онлайн-курсов растет, мы сомневаемся, что высшее образование ждет глубокая и долговременная «технологическая революция». Тем не менее кризис, связанный с пандемией COVID-19, безусловно, расширит распространенность дистанционного образования. И отныне преподаватели станут, наверное, с меньшим скептицизмом относиться к возможностям гибридных моделей обучения.

Тем не менее студенты и сотрудники вузов будут отдавать предпочтение очному формату в высшем образовании в силу множества причин, включая близость к сообществу, престиж, общение с коллегами и другие преимущества. Обучение в традиционном формате может стать привилегией обеспеченных студентов элитных вузов.

Международная студенческая мобильность

Как мы уже писали, рассуждая о последствиях кризиса в краткосрочной перспективе, пока не ясно, как он повлияет на международную студенческую мобильность. Многие вузы и страны оказались в финансовой зависимости от международных студентов и постараются как можно скорее вернуться на рынок. Как отмечает Саймон Марджинсон, конъюнктура рынка станет выгодной для потребителей, а вузам «еще несколько лет придется охотиться за немногочисленными международными студентами». В целом же рынок станет более неустойчивым, более конкурентным и менее массовым, причем интересы абитуриентов могут в какой-то мере переключиться со стран с высокими доходами на страны со средними доходами, где высшее образование дешевле. Марджинсон полагает, что восстановление рынка займет как минимум пять лет.

Возможно, это и так. Но к статус-кво мы уже вряд ли вернемся. Индустрия, сформировавшаяся вокруг высшего образования за последние десятилетия (разнообразные агентства, подготовительные курсы, кампании по привлечению международных студентов), резко придет в упадок, и, чтобы выжить, ей придется приспосабливаться к новым моделям. Такие факторы, как безопасность и благополучие студентов, станут играть более существенную роль при выборе абитуриентами и их родителями места учебы.

Программы международной мобильности продолжительностью год, семестр или даже меньше еще в большей степени рискуют оказаться под угрозой, поскольку студенты вынуждены оценивать возможные риски и трудности, связанные с получением опыта, необхо-

димого для успешного завершения обучения. Может сократиться финансирование флагманской европейской программы «Эразмус+». Совет по международному образовательному обмену, крупнейшая в США организация в этой сфере, уже объявил о сокращении 600 сотрудников.

Не стоит ждать академической революции

Сейчас, в разгар крупнейшего глобального кризиса в области здоровья за последние сто лет, невозможно делать точные прогнозы, но очевидно, что его воздействие на высшее образование будет существенным и преимущественно негативным; неравенство между студентами, вузами и странами станет более заметным. Ситуация в разных регионах мира будет разной, но больше всего наверняка пострадают вузы беднейших стран.

Этот текст уже публиковался партнером «Международного высшего образования» — изданием University World News.

Влияние COVID-19 на мировое высшее образование

**Джорджо Маринони
и Хиллигье ван'т Ланд**

*Джорджо Маринони — руководитель проектов по высшему образованию и интернационализации Международной ассоциации университетов (Париж, Франция).
E-mail: g.marinoni@iau-aiu.net.*

*Хиллигье ван'т Ланд — генеральный секретарь Международной ассоциации университетов.
E-mail: h.vantland@iau-aiu.net.*

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила о пандемии COVID-19 — тяжелого острого респираторного заболевания, вызываемого новым коронавирусом, впервые обнаруженным в китайском городе Ухань. По данным на 1 апреля 2020 года, более 3,4 миллиарда человек, то есть 43% населения планеты, в более чем 80 странах и регионах мира оказались на карантине.

Карантинные меры и меры социальной изоляции оказали огромное влияние на высшее образование. Никогда раньше в работе высшего образования не возникали подобные перебои, однако тот факт, что вузы

закрыли кампусы, не означает, что их работа приостановилась. Наоборот, столкнувшись с беспрецедентными сложностями, они мгновенно приступили к поиску решений ранее не существовавших проблем и поиску новых способов обучения, проведения исследований, служения на благо общества.

Вызовы интернационализации

Интернационализация и, в частности, студенческая мобильность стали первым аспектом высшего образования, который оказался под ударом пандемии COVID-19. В самом начале эпидемии в вузах стран, не затронутых на тот момент болезнью, учились студенты из стран с большим числом зараженных, а их собственные студенты нередко находились по обмену в странах, пострадавших раньше остальных. Из-за введения ограничений на перемещения одни международные студенты, решившие прервать учебу, сумели вернуться на родину, а другие застряли в принимающих странах. В сложившихся обстоятельствах вузы действовали по-разному, многие сотрудничали с властями, чтобы помочь с репатриацией студентов и обеспечить дополнительную поддержку студентам, застрявшим за пределами родных стран (например, позволив им остаться в общежитиях даже после окончания официального срока обучения).

Влияние на преподавание

Карантин поставил перед вузами и другие, более сложные проблемы. Основная связана с обеспечением процесса обучения в условиях, когда студенты и преподаватели лишились возможности физически быть в одном месте. Очевидным образом возникла идея о переходе на онлайн-обучение. Вузы смогли в относительно короткий срок перевести целые учебные программы в онлайн-формат, некоторым даже пришлось начинать новый семестр полностью онлайн. Китайские вузы оказались в этом плане первопроходцами, а вскоре за ними последовали и вузы других стран.

Но оказалось, что переход к онлайн-преподаванию и онлайн-обучению связан с рядом трудностей. Самая очевидная из них — неравенство доступа к информационным и коммуникационным технологиям. В ряде стран, например в Бразилии, доступ студентов к интернету настолько ограничен, что некоторые вузы были вынуждены просто закрыться. В их случае решение о переходе в онлайн привело бы к тому, что в выигрыше оказалось бы небольшое число богатых студентов, которые смогли бы продолжить обучение, а бедные студенты, которых подавляющее большинство, были бы выброшены на обочину, что привело бы к значительному усилению несправедливости и неравенства возможностей. Еще одна, пусть и менее очевидная проблема — это качество онлайн-образования в условиях спешки и неподготовленности преподавателей.

...вузы просто обязаны сотрудничать с властями, представителями бизнеса и некоммерческими организациями, для того чтобы обеспечить студентам равные условия для доступа к качественному образованию.

В подобных ситуациях вузы просто обязаны сотрудничать с властями, представителями бизнеса и некоммерческими организациями, для того чтобы обеспечить студентам равные условия для доступа к качественному образованию. Такой подход поддерживается Глобальной коалицией по вопросам образования ЮНЕСКО — инициативой по поддержке международного обмена передовым опытом в сфере дистанционного образования. Коалиция занимается в первую очередь начальным и средним образованием, но высшее образование также находится в сфере ее внимания.

Влияние на науку

Пандемия COVID-19 имеет как отрицательные, так и положительные последствия для науки. С негативной стороны COVID-19 сделал невозможными поездки ученых, а значит, осложнил выполнение ими своей работы на должном уровне и участие в совместных проектах. А с позитивной стороны COVID-19 заставил лаборатории и научные команды многих вузов активизировать исследования вируса, заниматься поисками вакцины и/или лекарства, собирать и распространять информацию, касающуюся этой болезни. К примеру, информационный центр по COVID-19 в Университете Джона Хопкинса ежедневно публикует мировую статистику по COVID-19.

Социальная миссия высшего образования

Вузы, в которых есть академические больницы, оказались на передовой в борьбе с COVID-19. Одновременно многие вузы по всему миру помогают местным сообществам, размещая в своих помещениях больных, открывая доступ к научным публикациям или распространяя среди населения информацию о мерах предотвращения новых заражений. COVID-19 привел к беспрецедентным проблемам для высшего образования во всем мире, и вузы активно предпринимают различные шаги для борьбы с вирусом и минимизации разрушительных последствий пандемии.

Международное сотрудничество — это архиважно

Из-за огромных различий ресурсов и возможностей вузов международное сотрудничество становится просто архиважным. Без международной кооперации исследования, направленные на поиск вакцины и/или лекарства от COVID-19, шли бы гораздо медленнее и менее эффективно; онлайн-обучением была бы охвачена лишь небольшая часть студентов, что вело бы к дальнейшему усугублению неравенства, а польза, которую вузы приносят обществу, свелась бы к минимуму. Мы пока не представляем себе средние и долгосрочные результаты воздействия пандемии на общественное здоровье, экономику и социально-культурные аспекты нашей жизни, но очевидно, что их будет много и сгладить их будет трудно.

Как Международная ассоциация университетов (МАУ) содействует международному сотрудничеству

МАУ разработала ряд инициатив, направленных на содействие международному сотрудничеству и на поддержку вузов. Для начала она запустила опрос о воздействии COVID-19 на вузы по всему миру. Результаты этого опроса помогут лучше понять последствия пандемии для вузов в разных уголках света. По окончании пандемии МАУ планирует провести новый опрос для оценки средне- и долгосрочных последствий и анализа действий, предпринимавшихся вузами в связи с непосредственными трудностями, вызванными пандемией, и с прицелом на будущее. МАУ также собирает и распространяет информацию о COVID-19 и готовится провести серию вебинаров о будущем высшего образования после пандемии.

Этот беспрецедентный кризис показал, что в такие трудные времена, как сейчас, сотрудничество и обмен ресурсами — это единственный для международного образовательного сообщества способ справиться с ситуацией и достойным образом подтвердить свою фундаментальную роль в обществе.

.....

Сохранение ценностей высшего образования на фоне пандемии COVID-19

Роберта Мали Бассет

*Роберта Мали Бассет — руководитель программы глобального высшего образования Всемирного банка.
E-mail: rbassett@worldbank.org.*

По данным на 6 апреля 2020 года, университеты и другие вузы были закрыты в 170 странах и территориях. Более 220 миллионов студентов — это 13% от общемирового числа учащихся, затронутых пандемией COVID-19, — столкнулись с прекращением занятий или серьезными перебоями в образовательном процессе. Глобальные тенденции негативно отразились на всех регионах мира, но особенно сильно затронули страны с доходами чуть выше и чуть ниже среднего. В целом подобный децентрализованный эффект стал отражением путей распространения коронавируса из восточноазиатских стран со средними доходами сначала в Европу и Северную Америку, а затем в меньших масштабах и в Латинскую Америку. Количество стран с низкими доходами и с доходами ниже среднего, испытывавших негативное воздействие коронавируса, росло по мере его распространения по Африке и Южной Азии. Практически не осталось стран, которые бы так или иначе не пострадали от пандемии. Мировое высшее образование не испытывало такого удара со времен Второй мировой войны.

В попытках отреагировать на непосредственную угрозу общественному здоровью и благополучию и замедлить распространение вируса путем закрытия зданий вузы вынуждены были в большей степени сконцентрироваться на образовании, чем на науке. Перед ними встали ключевые вопросы о том, как продолжить обучение тех, перед кем уже есть обязательства, и какие есть возможности для поддержки исследовательского сообщества? Это логично и необходимо в условиях первой волны изменений. Однако необходимо, чтобы руководители вузов не только думали о том, как выжить в ближайшей перспективе, например обеспечивая различные формы дистанционного обучения, но и не забывали о базовых ценностях академического сектора. Когда кризис пойдет на спад, фундаментальные ценности, включая равенство, поддержание стандартов качества, сбалансированную институциональную автономию, академическую свободу и социальную ответственность, должны остаться краеугольным камнем системы высшего образования во всех странах.

Миф о технической гибкости студентов

Онлайн-обучение и дистанционное обучение привели к массовым изменениям в системе распространения информации и оказали огромное влияние на то, как студенты учатся (и учатся ли вообще). Но это решение, основанное на предпосылке о том, что все обладают соответствующей техникой, в прямом смысле лишило миллионы студентов не только возможности приходить в вузы, но и доступа к образованию. Почему-то бытует миф, что студенты вузов более гибкие и им проще приспособиться к дистанционной образовательной среде. Однако студенты, привыкшие к инфраструктуре вузов и обеспечиваемым ими технологиям, вернулись по домам, туда же, куда и ученики начальных и средних школ. Если в населенном пункте или регионе отсутствует интернет для организации

дистанционного образования на уровне начальной и средней школы, то и у студентов его нет. Более того, высшее образование — это очень индивидуализированная сфера: студенты самостоятельно составляют расписание в соответствии со своими интересами и с выбранным направлением обучения. Студентов невозможно обучать по радио или по телевизору, в отличие от младших школьников.

Усиление неравенства при переходе на онлайн-обучение

Как видно по ситуации в Эфиопии и на Филиппинах, актуальной для все большего числа стран, студенты начинают протестовать против неравенства, усугубляющегося недоступностью технологий, необходимых для дистанционного обучения. Студенты, которые не имеют доступа к технологиям или не могут себе это позволить, оказались на обочине. Студенты с ограниченными возможностями тоже оказались не у дел. Студенты, которых вузы обеспечивают жильем, едой, медуслугами и общением, оказались лишены привычного образа жизни, их будущее непредсказуемо. Студенты, чьим основным источником дохода является стипендия или подработка в вузе, столкнулись с финансовыми проблемами. Вузы, расположенные далеко от крупных городов и зачастую не обладающие надежной инфраструктурой, тоже оказались на обочине. Вузы, работающие преимущественно со студентами, которые из-за кризиса будут вынуждены бросить учебу, тоже оказались на обочине. Пандемия усугубила скорость, с которой существовавшее и до нее неравенство влияет на успехи студентов и выживание вузов. И это происходит во всем мире.

Лишь у немногих вузов, к числу которых относятся самые богатые и престижные университеты мира, были предварительные планы действий на случай вынужденного закрытия зданий и перехода к дистанционному образованию. Планы массовой эвакуации были у еще меньшего числа вузов. Сейчас, когда руководители вузов получили такой опыт, самое время внимательно изучить каждый шаг, предпринятый в ответ на пандемию, оценить и зафиксировать извлеченные уроки; понять, какая информация им пригодилась бы, чтобы подготовиться к пандемии; понять, какая информация нужна, чтобы поддержать сотрудников и помочь им улучшить свои навыки дистанционного преподавания; запланировать изменения, которые потребуются в среднесрочной перспективе и для возобновления работы в будущем с учетом возможных новых кризисов. Аналитическая работа в текущих условиях даст менеджменту информацию для улучшения работы со студентами — как сейчас, так и на будущее.

Чему нас может научить кризис?

Руководители вузов и другие важные игроки образовательной сферы должны пользоваться наработками наук об образовании и внедрять технические инновации, для того чтобы сделать так, чтобы теку-

щий переход к онлайн-обучению или — в будущем — к смешанным формам обучения оправдал надежды, возлагаемые на образование. Нужно изучать эффективность подобных изменений, нужно понять, что работает, а что нет, и для кого. Пока большинство методов онлайн-обучения не обладает эмпирически обоснованными возможностями для развития социально-эмоциональных навыков, как это происходит при традиционном очном обучении, да и не направлено на это; это достаточно тревожный факт, который, соответственно, должен привести к увеличению инвестиций в изучение процессов преподавания и обучения.

Пока большинство методов онлайн-обучения не обладает эмпирически обоснованными возможностями для развития социально-эмоциональных навыков, как это происходит при традиционном очном обучении, да и не направлено на это.

Политики и эксперты, которые занимаются выводом систем высшего образования из кризиса, должны сконцентрировать усилия на наиболее уязвимых студентах.

Они должны найти образовательные решения, обеспечить технологии, улучшить инфраструктуру и системы финансовой помощи, необходимые для того, чтобы удержать таких студентов на связи и помочь им в процессе обучения на пути к их образовательным целям.

Кризис на кризисе: беженцы и COVID-19

Хакан Эргин

*Хакан Эргин — преподаватель Стамбульского университета (Турция), в прошлом постдок Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).
E-mail: hakan.ergin1@yahoo.com.*

Без сомнения, миграционный кризис последних лет бросил международному высшему образованию чуть ли не самый большой вызов из всех, с какими оно когда-либо сталкивалось. В двери вузов по всему миру стучат нежданные гости, которые просят их впустить. Нормотворцам приходится менять правила приема в вузы для международных студентов, чтобы дать шанс абитуриентам из числа беженцев, у которых нередко недостаточный уровень подготовки или нет нужных документов, подтверждающих, например, уровень образования или степень владения языком принимающей страны.

Естественно, подобная «вынужденная интернационализация» заставляет вузы озаботиться решением серьезных вопросов: бюрократией, связанной с подтверждением квалификаций беженцев (нередко в отсутствие документов), финансовой помощью беженцам и помощью в проработке ими психологически травмирующего опыта, и все это на фоне социальной напряженности, возникающей из-за того, что беженцы конкурируют с местными абитуриентами за места в вузах. Пока вузы по всему миру были заняты решением этих и так сложных задач, ситуация еще больше усугубилась из-за пандемии COVID-19. Вузы принимают решительные меры, чтобы защитить международных студентов во время пандемии и помочь им продолжить учебу дистанционно, но для беженцев в силу очевидных проблем альтернативы практически нет.

Когда у тебя нет уютного дома для карантина

Вузы всего мира принимают одинаковые меры в ответ на вспышку COVID-19. Они приостановили очные занятия и перешли на онлайн-обучение, закрыли корпуса и отправили студентов по домам самоизолироваться на неопределенный срок. Международным студентам сразу было рекомендовано как можно скорее вернуться на родину, пока границы не закрылись. Эти решения продиктованы самыми благими намерениями и заботой о студентах и, конечно, достойны похвалы. Но у большинства студентов из числа беженцев нет уютного дома, где они могли бы самоизолироваться. Из-за финансовых и учебных трудностей пандемия COVID-19 поставила беженцев в более уязвимую ситуацию в сравнении с остальными студентами.

Коронавирус с самого начала ассоциируется с чем-то «иностранным».

В первую очередь студенты-беженцы находятся в более уязвимом положении с точки зрения здоровья. До начала пандемии большинство из них пользовалось предоставляемой вузами психологической помощью. Но сейчас очные психологические консультации приостановлены, равно как и другие виды услуг, предоставляемых в студенческих городках. Польза психологической поддержки в онлайн-формате для беженцев под большим вопросом.

В нынешние беспокойные времена студенты-беженцы также оказались в финансово неблагоприятной ситуации. Подавляющее большинство из них подрабатывало параллельно с учебой, но временное закрытие вузов привело к сокращению рабочих мест в студенческих городках. А за их пределами дела обстоят еще хуже. Экономический спад, вызванный пандемией и связанными с ней ограничениями, особенно сильно ударил по секторам, где трудилось большинство беженцев, причем неформально, из-за чего они лишились своего и без того скромного заработка. Эксперты Всемирной организации здравоохранения неоднократно подчеркивали, что даже во время самоизоляции люди должны хорошо питаться, чтобы стимулировать иммунную систему организма к защите человека от коронавируса. К сожалению, это непозволительная роскошь для студентов-беженцев без стабильного дохода.

Наконец, учебные проблемы только усугубляют и без того трудное положение, в котором оказываются студенты-беженцы. Вузы требуют от международных студентов не пропускать онлайн-занятия, чтобы их не отчислили. Но продуктивное обучение онлайн требует наличия хорошей беспроводной связи и компьютера с микрофоном и камерой. Чтобы гарантировать участие всех студентов в онлайн-занятиях, многие университеты в разных странах мира начали выделять нуждающимся студентам дополнительную материальную помощь. Так, Босфорский университет в Турции решил на два месяца оплатить услуги интернет-связи студентам, которым это не по карману. А Мельбурнский королевский технологический институт в Австралии обязался помочь нуждающимся студентам с оплатой интернета, необходимого им оборудования и программного обеспечения, подписок и других электронных материалов на сумму не более тысячи австралийских долларов на человека (около 640 долларов США. — *Пер.*).

Подобные меры повышения инклюзивности наверняка помогут увеличить долю студентов-беженцев, участвующих в онлайн-курсах, но вузов, которые могут их себе позволить, очень мало. Соответственно, требования к онлайн-обучению, включая проверку посе-

щаемости, подготовку онлайн-презентаций и других заданий и выставление оценок, должны быть пересмотрены с учетом особых обстоятельств, в которых оказались студенты-беженцы. В противном случае нельзя говорить, что онлайн-образование обеспечивает для всех равные условия.

Скоро мы столкнемся с новой дискриминацией

Студентов-беженцев ждет еще одна серьезная проблема. Коронавирус с самого начала ассоциируется с чем-то «иностранным». Многие государства позакрывали свои границы, чтобы защититься от заражения вирусом, пришедшим «из других стран». Президент США Дональд Трамп назвал коронавирус «китайским вирусом». Сейчас, когда все «другие» вызывают подозрения, беженцы — наиболее отчужденная группа населения — привлекают к себе особенно много негативного внимания. СМИ описывают расположенные в бедных странах лагеря беженцев, где зафиксированы случаи COVID-19, как какие-то особо опасные места, хотя в крупных городах более богатых стран случаев заражения новым коронавирусом гораздо больше. Придерживающийся националистских взглядов премьер-министр Венгрии Виктор Орбан заявил о «наличии логической связи между миграцией и коронавирусом, поскольку и то и другое связано с передвижением людей».

Маттео Сальвини, популист и лидер итальянской оппозиции, во всем обвинил мигрантов из Африки, утверждая, что «присутствие вируса в Африке было подтвержденным фактом», несмотря на то что в самой Италии зараженных было гораздо больше.

Еще до пандемии COVID-19 студенты-беженцы были своего рода персонами нон грата, поскольку их обучение ложится финансовым бременем на бюджет принимающей страны и поскольку они конкурируют с местными абитуриентами. На фоне текущего кризиса, который только омрачается распространением национализма и популизма, студенты-беженцы запросто могут оказаться в роли козлов отпущения, тем более что СМИ и так описывают их как больных людей и переносчиков заразы. Лучший способ борьбы с этим заблуждением — напоминать людям, что беженцы готовы рисковать своими жизнями в принявших их странах. Многие беженцы, получившие образование в медицинской сфере и имеющие соответствующий опыт работы, предлагают свои услуги и знания для борьбы с пандемией, но их отвергают из-за отсутствия официальных документов. (В США, например, нелегальным иммигрантам, работающим в системе здравоохранения, грозят депортацией.)

Не пандемия ведет к дискриминации, а люди. Принципы равенства и справедливости всегда должны торжествовать в международном высшем образовании, а беженцы не должны быть лишены своего права на образование, особенно в условиях глубочайшего кризиса, в котором оказалось наше общество, из-за каких-то людей, слухов или идеологий.

Реакция международных ассоциаций на COVID-19

Херардо Бланко и Ханс де Вит

*Херардо Бланко — доцент и директор центра Global House Университета Коннектикута (США). 1 июля 2020 года он присоединится к Центру по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа в качестве профессора и заместителя директора.
E-mail: blancoge@bc.edu.*

*Ханс де Вит — профессор и директор Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа.
E-mail: dewitj@bc.edu.*

Текущая пандемия коронавируса породила множество поводов для тревоги в секторе высшего образования и уже привела к ужасным последствиям, в особенности в области студенческих обменов. Массовые увольнения во многих организациях, занимающихся международными обходами, только подтверждают серьезность пандемии и служат для колледжей и университетов тревожным звонком. Но пандемию также можно рассматривать как проверку вузов и образовательных ассоциаций на готовность перестраиваться и ускорять изменения.

Специалистам международного образования придется принимать трудные решения, связанные с репатриацией студентов и преподавателей, консультировать и ободрять международных студентов и отменять программы обмена и обучения за рубежом, осознавая при этом чудовищные финансовые последствия своих решений. Многие из этих специалистов состоят в разнообразных академических и профессиональных ассоциациях, которые предоставляют специализированную информационную и методическую поддержку, но при этом живут на членские взносы и ожидают оплаты этих самых взносов, несмотря на то что в профессиональной жизни этих людей наступила полная сумятица.

Отмены

Начало 2020 года ознаменовалось массовой отменой различных конференций. По мере распространения кризиса в Европе и Северной Америке многим организациям пришлось отменить запланированные мероприятия или же проводить их онлайн. Ассоциация международного образования Азиатско-Тихоокеанского региона (APAIE) решила на такие меры одной из первых, объявив о переносе конференции, запланированной на март 2020 года в Ванкувере, на следующий год. Ассоциация по поддержке международных студентов NAFSA отменила свою ежегодную конференцию и выставку, традиционно проводимую в мае.

Начало 2020 года ознаменовалось массовой отменой различных конференций.

Общество сравнительного международного образования (CIES) провело свою ежегодную конференцию в онлайн-формате. Европейская ассоциация международного образования (EAIE) ориентировочно планирует перенести свою ежегодную конференцию с сентября на октябрь 2020 года — этот период будет перенасыщен конференциями, если осенью подобную деятельность позволено будет возобновить. Такие решения влекут за собой огромные финансовые последствия из-за контрактных обязательств перед арендодателями и поставщиками. Проблема возмещения уплаченных сумм широко обсуждается в соцсетях. CIES возмещает взносы лишь студентам и представителям стран с низкими доходами и призывает своих членов к пониманию, другие организации обещают все возместить, но уже предвидят задержки.

Безусловно, можно увидеть параллели между решениями о том, отменять ли конференции, переносить ли их или переводить в цифровое поле, и решениями об отмене программ обмена и отправке международных студентов и исследователей на родину. Это серьезные решения, которые приходится принимать очень быстро и зачастую в условиях нехватки информации, поскольку никто не знает, какие границы закроются или, наоборот, откроются и когда возобновятся регулярные авиаперевозки. Для небольшой ассоциации отмена конференции может означать уход в минус. Долгосрочные прогнозы не радуют: вследствие кризиса вузам, скорее всего, придется перейти в режим жесткой экономии, что в первую очередь приведет к сокращению бюджета на поездки и на программы профессионального развития.

Пандемия COVID-19 вынудила образование к инновациям и таким же образом вынуждает международное образовательное сообщество пересмотреть свое отношение к тому, как проводить конференции и программы профессионального развития. Когда пандемия пройдет, всем нам, скорее всего, захочется снова вживую со всеми увидеться, но гибридные и дистанционные формы участия докладчиков, преподавателей и слушателей наверняка станут новой нормой.

Профессиональное развитие и участие в общественной жизни

Вебинары и виртуальные встречи стали привычной площадкой для обмена опытом с коллегами, борющимися со схожими проблемами. Многие онлайн-форумы управляются международными образовательными ассоциациями. Они создают информационные

ресурсы, где делятся советами или справочными обзорами. NAFSA, к примеру, сделала множество своих материалов, посвященных COVID-19, доступными для всех, не только для членов. Ассоциация администраторов в области международного образования (AIEA) проводит виртуальные встречи, а Европейская ассоциация университетов (EUA) заменила ежегодную конференцию на серию бесплатных вебинаров. Другие организации, например Международная ассоциация университетов (IAU), Межамериканская организация за высшее образование (IOHE) и Канадское бюро по вопросам международного образования (СВІЕ), тоже проводят вебинары, посвященные влиянию текущего кризиса на интернационализацию и на высшее образование в целом. Это хороший вариант развития событий, и к тому же он показывает, что подобные организации хотят закрепить свою репутацию в интернете в качестве надежного источника новостей и экспертных знаний.

Поскольку эти ассоциации представляют крупные профессиональные группы, они активизировались для защиты интересов этих групп перед властями. АIEA отправила в конгресс США запрос о выделении финансовой помощи организациям, занимающимся международными обменов, в рамках мер по стимулированию экономики. А EAIE обратилась к Европейской комиссии с открытым письмом, в котором она настоятельно просит принять гибкие и своевременные меры в ответ на ряд проблем, в частности оказать помощь студентам, участвующим в программе «Эразмус+», и вообще всем студентам, пострадавшим от текущего кризиса.

Сейчас, когда люди заперты в своих домах, а границы закрыты, особенно важно, чтобы международные образовательные ассоциации продолжали активно отстаивать значимость международных обменов и международного сотрудничества.

COVID-19: неожиданный и нетривиальный стимул онлайн-обучения

Додзи Амемадо

*Додзи Амемадо — старший аналитик офиса тайного совета администрации премьер-министра Канады. В прошлом — приглашенный исследователь Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа.
E-mail: amemadojean2@hotmail.com.*

По данным ЮНЕСКО на 23 марта 2020 года, более 1,7 миллиарда студентов и учащихся в мире были вынуждены прекратить посещать школу или вуз. Это примерно 90% обучающихся. Вследствие ситуации, сложившейся из-за вспышки COVID-19, большинство вузов перевело преподавателей на работу онлайн, не оценив предварительно трудности, возникающие из-за перевода всей учебной программы в новый формат. Многие вузы столкнулись с проблемой одновременного вывода в онлайн сотен курсов. Что означает для высшего образования этот неожиданный и поспешный переход к дистанционным формам обучения? С какого рода трудностями сталкиваются вузы чаще всего? Каковы кратко- и долгосрочные последствия внедрения онлайн-курсов в высшее образование?

Повышение легитимности онлайн-образования

На фоне неожиданных и стремительных изменений последнего времени онлайн-образование во всем мире существенно продвинулось вперед. Когда в конце 1990-х годов интернет начал играть более или менее заметную роль в обучении, вузы стали постепенно все шире использовать эту инновационную технологию и менять стратегические приоритеты. Онлайн-обучение оказалось удобным для работающих взрослых и получило признание поколения миллениалов. Вдохновленные этим опытом, вузы стали использовать онлайн-обучение для обогащения содержания учебной программы и привлечения новых студентов. Легитимность онлайн-образования укрепляется по мере появления новых потребностей у представителей целевых групп и уже бесповоротно вошло в нашу жизнь.

К примеру, если говорить о принципе перевернутого класса, то обеспечение доступа к материалам курсов онлайн — наиболее эффективный педагогический прием для обучения по некоторым темам. Этот метод обладает не только педагогическими, но также и социально-экономическими преимуществами. Для представителей цифрового поколения интернет является предпочтительной средой социального взаимодействия, их ожидания относительно мультимедельности и онлайн-инструментов постоянно растут. Для работающих взрослых онлайн-курсы имеют экономические преимущества перед обычными очными занятиями. Онлайн-образование также способствует формированию глобального информационного общества, развитию международных партнерств и информационному обмену между вузами, а также развитию сотрудничества между ними на региональном уровне. Оно становится доступным для беженцев и заключенных, тем самым расширяя социальную миссию университетов. В странах, где высшее образование страдает от массовизации, онлайн-обучение может помочь решить задачу повышения доступности образования. Пока же онлайн-обучение помогает избегать встреч с другими людьми из-за боязни дальнейшего распространения коронавируса.

Трудности онлайн-обучения

Почти все вузы мира так или иначе перешли на онлайн-обучение: в каких-то студенты получают задания по почте, не в интерактивном режиме, и потом сдают их онлайн, другие обеспечивают полноценное, высокоинтенсивное и хорошо структурированное онлайн-обучение. Впрочем, вузы по-прежнему сталкиваются с определенными трудностями при реализации дистанционного обучения. В африканских вузах ключевая проблема состоит в плохой и дорогой интернет-связи и отсутствии необходимой инфраструктуры, а в азиатских странах, например в Индии и Китае, основные проблемы — это финансы, нормативные требования, цифровое неравенство и неготовность преподавателей к работе онлайн. В Европе основная проблема — мотивация студентов и их навыки самоорганизации в условиях стопроцентно дистанционной образовательной среды. Кроме того, многие ошибочно полагают, что обучать или учиться онлайн проще, чем в обычном очном формате. По опыту университетов Северной Америки и Австралии, основная проблема — угнаться за технологиями и помочь сотрудникам адаптироваться к изменениям. Вузы Латинской Америки сталкиваются с проблемой удержания студентов и обеспечения качества онлайн-курсов. Этот отнюдь не исчерпывающий список помогает понять, почему вузы всего мира сопротивляются переходу на онлайн-обучение, хотя подвижки неизбежны и идут все быстрее.

**Текущий кризис
показывает, что развитие
онлайн-образования
благоприятно влияет
на безопасность и здоровье
населения.**

Кратко- и долгосрочные последствия перехода в онлайн

Вышеперечисленные проблемы затрудняют попытки вузов перейти в онлайн в условиях пандемии COVID-19. Участники круглого стола, организованного The Chronicle of Higher Education 20 марта 2020 года, описывали нынешние старания преподавателей по разработке онлайн-курсов как «попытку напиться из брандспойта».

Хотя принудительный переход в онлайн застал вузы врасплох, не стоит концентрироваться на расхождении во взглядах между оптимистами и скептиками. (Оптимисты считают, что онлайн-обучение получит

широкое распространение в высшем образовании. Скептики сомневаются, что онлайн-обучение будет играть существенную роль в высшем образовании.) В краткосрочной перспективе надо ставить скорее вопрос о том, как сделать онлайн-образование, которое сейчас является единственно возможным, максимально качественным и надежным, как максимизировать качество преподавания и обучения и удовлетворить все стороны. В долгосрочной перспективе, когда ситуация вернется в норму, вузам стоит задуматься о том, чтобы включить онлайн-обучение в обычный образовательный процесс. Для начала можно обязать студентов проходить часть курсов в дистанционной форме, как это уже происходит в некоторых традиционных университетах. Для вузов это будет означать, что они просто идут в ногу с развитием цифровой культуры, занимающей все более заметное место в нашем обществе. Распространение онлайн-обучения за последнее десятилетие указывает на структурный сдвиг в сфере высшего образования, и вовсе не в том смысле, что дистанционное обучение заменит традиционные очные формы. Нужно поощрять изучение лучшего мирового опыта и использование новых технологий, стимулировать преподавателей к более гибкому поведению и внедрению новых инструментов, трансформировать традиционные вузы в бимодальные учебные заведения, снижать цены на онлайн-курсы и делать их более понятными и интересными для учащихся с самым разным жизненным опытом. Все это необходимо как для реализации смешанных форм обучения для очных студентов, так и для создания полностью дистанционных образовательных программ по всем направлениям.

Текущий кризис показывает, что развитие онлайн-образования благоприятно влияет на безопасность и здоровье населения. В связи с этим правительствам стоит стремиться к тому, чтобы сделать доступ к онлайн-образованию более демократичным, и инвестировать в укрепление цифрового потенциала вузов, тем самым поддерживая сектор высшего образования на фоне социальной неопределенности и в условиях глобальных кризисов.

COVID-19 и интернационализация: мобильность, гибкость и заботливость

Лора Рамбли

Лора Рамбли — заместитель директора по науке и развитию знаний Европейской ассоциации международного образования (Амстердам, Нидерланды).

E-mail: rumbley@eaie.org.

Сейчас, когда еще только начинается второй квартал 2020 года, глубокие социальные изменения, вызванные разворачивающейся на наших глазах пандемией COVID-19, уже не могут не вызывать тревогу, хотя полностью осознать и принять их пока сложно.

Нанесен тяжелый удар по высшему образованию, особенно по международной деятельности вузов, которая в значительной степени связана с физическим передвижением людей и непосредственным вовлечением студентов, преподавателей и сотрудников вузов в интернационализацию. Из-за стремительности, с которой разворачивается вызванный COVID-19 кризис, пока сложно понять, как сектор высшего образования в целом с ним справляется. Впрочем, уже реализуется несколько национальных и региональных исследований, которые задают некоторую информационную точку отсчета. Их предварительные итоги проливают свет на непосредственные результаты кризиса и на предпринимаемые вузами ответные шаги. Первые результаты этих исследований наглядно демонстрируют разницу в уровне ресурсообеспеченности и готовности к подобным кризисам. И что еще важнее, они закладывают основу для понимания наиболее значимых вопросов, которыми нужно будет заняться после выхода из кризиса. Это сохранение содержательных программ мобильности, обеспечение большей гибкости и маневренности в условиях дестабилизации, продвижение идеи о том, что забота — одна из ключевых ценностей нашей работы.

Мобильность: обстановка критическая

19 февраля — 6 марта 2020 года Европейская ассоциация международного образования (EAIE) провела опрос сотрудников вузов, принадлежащих к Европейскому пространству высшего образования. Опрос был реализован для того, чтобы понять, как вспышка COVID-19 (на тот момент Всемирная организация здравоохранения еще не говорила о пандемии) влияет на интернационализацию в вузах. Исследователи также хотели понять, как вузы реагируют на вспышку, какие насущные потребности у них возникли в свете

текущей ситуации и какие связанные с кризисом факторы нужно будет учитывать в средне- и долгосрочной перспективе.

В то же время (в феврале–марте 2020 года) Институт международного образования (ИЕ) проводил собственный опрос о воздействии COVID-19 на вузы США, а Канадское бюро по вопросам международного образования (СВІЕ) проводило аналогичное исследование у себя в стране.

Все три опроса показали, что больше всего из-за кризиса, вызванного COVID-19, пострадал такой аспект международной деятельности, как мобильность. В Европе, к примеру, большинство респондентов (51–57%) оценивало воздействие кризиса на мобильность (и входящую, и исходящую; и для студентов, и для ученых) как «довольно существенное», а 15–21% — как «очень существенное». Американские респонденты указали на то, что 94% студентов, планировавших поехать по обмену в Китай, отложили свои планы или полностью от них отказались. Говоря о международном образовании, почти 70% респондентов СВІЕ отметили, что больше всего из-за кризиса пострадала исходящая мобильность и планы различных канадских делегаций, которые должны были отправиться за рубеж. Далее шли входящая мобильность и прием иностранных делегаций/миссий.

Мобильность является одной из сфер, будущее которых вызывает наибольшие опасения. Почти 80% канадских респондентов отметили, что связанные с мобильностью активности в ближайшие 6–12 месяцев в наибольшей степени находятся под ударом. Опрос европейских респондентов (805 человек) включал обязательный открытый вопрос о будущем. Это поле заполнил 291 респондент, причем 45% высказали обеспокоенность будущим исходящей мобильности, а 40% — будущим входящей мобильности.

Сейчас, когда с момента проведения этих опросов не прошло и двух месяцев, события, связанные с пандемией COVID-19, меняются так стремительно, что ситуация с мобильностью уже представляется совершенно другой — гораздо более мрачной. Пока возможности для мобильности на следующий академический год весьма неопределенны, и такая ситуация на ближайшее время станет для европейских и североамериканских вузов главной отправной точкой в том, что касается планирования и перестройки деятельности.

Гибкость как основополагающий принцип

Один из ключевых выводов проведенных недавно в Европе, США и Канаде опросов состоит в том, что кризис требует разработки своевременных и разумных ответных мер и усилий на их реализацию. Как показало, к примеру, исследование EAIE, почти 60% вузов, в которых работали респонденты, на момент опроса уже активно внедряли план действий по COVID-19,

а 14% вузов занимались разработкой подобного плана. Согласно канадскому опросу, в этой стране такие показатели составляли 45% и 43% соответственно.

Результаты опросов пролили свет не только на наличие или отсутствие у вузов планов действий на случай непредвиденной ситуации, но и на то, какие конкретные шаги они предпринимают, чтобы помочь студентам и сотрудникам. Одним из основных, если не основным направлением работы североамериканских и европейских вузов сейчас стало распространение информации. Впрочем, ясно, что всем респондентам хотелось бы иметь доступ к наиболее оперативной и точной информации, а также узнавать о примерах, помогающих делать верные шаги. Есть два варианта действий: первый — просто ждать. Как показали результаты опроса ПЕ (посвященного в основном влиянию COVID-19 на китайских студентов и на программы, связанные с Китаем), «примерно у каждого пятого вуза (20%) нет альтернативных планов по привлечению международных студентов, и многие из этих вузов просто замерли в ожидании, наблюдая за ходом событий».

**...уже реализуется
несколько национальных
и региональных
исследований, которые
задают некоторую
информационную точку
отсчета.**

Впрочем, с момента завершения этих опросов многие страны закрыли границы и ввели ограничения на передвижение, вузы отказались от выжидательной позиции и перешли к действиям. К примеру, массовый переход к онлайн-преподаванию в Европе и Северной Америке показал, насколько сейчас важна гибкость. Конечно, разгребание последствий этих решений для получающих «международный опыт» студентов и сотрудников вузов (не говоря уже об административных проблемах типа грантовых выплат в рамках программы мобильности «Эразмус») заставит нас узнать, насколько наши вузы и международные программы сотрудничества действительно гибки.

Забота объединяет

То, насколько успешно международное образовательное сообщество — и в Европе, и в Северной Америке, и в других регионах — справится с трудностями,

вызванными пандемией COVID-19, зависит от множества факторов, и в первую очередь от того, удастся ли им построить свою деятельность вокруг понятия «забота». Один тот факт, что несмотря на напряженные в профессиональном (и для многих в личном) смысле времена в опросах EAIE, ПЕ и СВIE в совокупности поучаствовали представители почти 1000 разных вузов, уже показывает, что профессиональное сообщество Европы и Северной Америки относится к сложившейся ситуации серьезно. Очевидно искреннее стремление людей поддерживать контакты и обмениваться информацией и знаниями.

То, на какие именно шаги идут вузы, показывает, что «забота», выражающаяся в обеспечении безопасности и благополучия студентов и сотрудников, поддержке отношений с партнерами, распространении точной, но при этом обнадеживающей информации и т.д., является одной из ключевых характеристик «поведения» вузов в сложившейся непростой ситуации. Поскольку пандемия действительно влечет за собой очень серьезные последствия для всего человечества, наиболее эффективные меры, призванные удержать сектор высшего образования на плаву, будут основаны, скорее всего, не только на чисто рациональных доводах, но и на соображениях заботы о человеке.

Базовая информация, полученная в ходе трех недавних опросов, станет важной точкой отсчета, с которой мы будем сравнивать более поздние события и которая в будущем пригодится при разработке планов действий на случай новых чрезвычайных ситуаций.

.....

COVID-19: революции интернационализации не происходит

Филип Дж. Альтбах и Ханс де Вит

Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор, а Ханс де Вит — профессор и действующий директор Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США). E-mail: altbach@bc.edu, dewitj@bc.edu.

Кризис, вызванный коронавирусом, радикальным образом изменил мир высшего образования и перевел с ног на голову экономику и жизнь миллионов людей во всем мире. Университеты закрыты, занятия отменены или переведены в онлайн-формат. Конференции отменены. На международном высшем

образовании непосредственно отражается то, что абитуриенты не могут сдавать вступительные экзамены, а международные студенты не могут поехать в зарубежные вузы или, наоборот, вернуться домой. Отменены международные программы обмена. Сотрудники вузов просят не ездить в страны, затронутые пандемией, или вообще отказаться от международных поездок. По мере распространения коронавируса по миру и по мере того, как им будет заражаться все больше людей, он будет приводить, по-видимому, ко все новым проблемам и неудобствам.

Каких последствий стоит ожидать в средне- и долгосрочной перспективе? По сути, немного! Некоторые коллеги говорят о неожиданных положительных последствиях кризиса для высшего образования — например, в вопросах распространения онлайн-обучения и, соответственно, сокращения выброса парниковых газов в атмосферу, а также в том, что касается диверсификации стратегий привлечения международных студентов и сокращения зависимости от студенческих притоков из одной-двух крупных стран, в частности из Китая. Однако мы опасаемся, что уже сформировавшиеся в международном высшем образовании реалии и тенденции останутся в силе и высшее образование быстро вернется к привычному образу жизни. Вероятно, единственное изменение, которое действительно произойдет, — это финансовая нестабильность, которая затронет еще больше стран и вузов, чем раньше.

Мобильности

Международная студенческая мобильность, безусловно, пойдет на спад, и больше всего сократится поток студентов из Китая в другие страны мира. Этот временный спад будет происходить на фоне завершения двадцатилетнего бума обучения китайских студентов за рубежом. Так что, скорее всего, мы станем свидетелями существенного спада в краткосрочной перспективе и более скромного — в долгосрочной, хотя в ближайшем будущем Китай все равно останется основным поставщиком иностранных студентов.

После окончания коронавирусного кризиса привычные паттерны мобильности могут измениться. Хотя паттерны и направления международных студенческих потоков меняются просто с течением времени. Одно время Иран был одним из главных экспортеров студентов, но сейчас он уже не является заметным игроком на этом рынке. Снизилось число международных студентов из Бразилии и Саудовской Аравии, а число студентов из Вьетнама и Индии, наоборот, немножко повысилось. В будущем прироста можно ожидать из Африки, в первую очередь из Нигерии и Кении. Мы уже наблюдаем некоторый сдвиг предпочтений международных студентов с Европы, Северной Америки и Австралии в сторону Азии и Ближнего Востока. Мы предполагаем, что общее число международных студентов в мире вряд ли существенно возрастет, а может быть, даже немного снизится и что их

предпочтения изменятся. Интерес к Соединенным Штатам, которые все чаще воспринимаются как недоброжелательная страна, скорее всего, снизится. Но традиционные паттерны международного образования останутся прежними.

Финансовая зависимость от международных студентов

Некоторые популярные у международных студентов страны, в особенности Австралия, в меньшей степени Великобритания, а также ряд не очень престижных колледжей и университетов США оказались в финансовой зависимости от денег, которые международные студенты платят за учебу и за счет которых во многом обеспечивается их финансовая устойчивость. Международное образование — это мировая индустрия, оцениваемая примерно в 300 миллиардов долларов США. Коронавирусный кризис подчеркнул проблемы финансовой зависимости: скорее всего, вузы, для которых международные студенты являются важным источником дохода, столкнутся с серьезными трудностями. Текущий кризис показывает, что не стоит рассматривать международное образование как источник дохода, это вредно по целому ряду причин, но, к сожалению, не факт, что это будет замечено. Более того, вполне возможно, что руководители многих стран и вузов могут удвоить свои усилия по привлечению международных студентов.

Текущий кризис показывает, что не стоит рассматривать международное образование как источник дохода, это вредно по целому ряду причин...

Влияние технологий на мобильность?

Поскольку учебные заведения во многих странах закрыты, университеты перешли на дистанционное обучение, причем, на удивление, с большим успехом. Просто поразительно, как быстро университетам удалось перевести все образование, или его существенную часть, в онлайн. Но мы скептически относимся к рассуждениям о высоком качестве предлагаемого онлайн-образования и о том, что студенты очень рады такому подходу. Во всем мире большинство преподавателей не подготовлены к дистанционному обучению, не владеют современными технологиями, необходимыми для обеспечения высококачественного

обучения, и не адаптировали учебные программы к онлайн-формату. По собственному опыту, связанному с реализацией в течение нескольких лет нашей магистерской программы по международному высшему образованию в Бостонском колледже, мы знаем, как сложно создать эффективную и интерактивную учебную онлайн-среду в силу технологических ограничений и отсутствия у студентов и преподавателей соответствующего оборудования и опыта. Необходимо учитывать множество аспектов и факторов: синхронное и асинхронное обучение; как эффективно модерировать групповые обсуждения онлайн; как проводить тесты и экзамены онлайн. Это лишь несколько вопросов, требующих внимания. Конечно, онлайн-обучение может быть эффективным и результативным, но, чтобы его обеспечить, нужно время и техническая поддержка. Быстрое проведение всех этих преобразований — гарантия низкого качества. Причем из-за отсутствия у большинства студентов дома необходимых условий, например из-за плохого интернета или невозможности уединиться, качество ухудшается еще сильнее. Так что не стоит идеализировать происходящий сейчас переход в онлайн!

Некоторые утверждают, что бакалаврские и магистерские программы, ориентированные целенаправленно на международных студентов, скорее могут реализовываться полностью в онлайн-формате. Такие прогнозы звучали и раньше, но пока умеренные успехи онлайн-образования наблюдались только в сегменте дополнительного образования. Более вероятно, что большинство международных студентов по-прежнему будут предпочитать находиться за рубежом во время учебы, в том числе потому, что многие после окончания обучения стремятся найти временную или постоянную работу за границей.

Последствия для краткосрочных программ обучения за рубежом

Тысячи студентов из Северной Америки и Европы, которые участвовали в тщательно разработанных семестровых или более коротких программах обучения за рубежом, вынуждены были вернуться домой. Однако, несмотря на временные трудности, в долгосрочной перспективе такие программы вряд ли серьезно пострадают. Скорее всего, повысится популярность краткосрочных программ мобильности (продолжительностью не более восьми недель) и интерес к «безопасным» странам. Как мы уже видели, Франция и Испания быстро вернули себе прежнюю привлекательность несмотря на произошедшие там теракты, то же произойдет и с Италией.

Стратегическое планирование

Вызванный коронавирусом кризис, без сомнения, стал серьезной проблемой для общества в целом и для отдельных людей, а также для высшего образования. Но с течением времени кризис пройдет, и в сфере интернационализации высшего образования статус-кво

в основном восстановится. В области интернационализации и онлайн-обучения много серьезных проблем. К ним относится чрезмерная зависимость некоторых стран от международных студентов и их денег, экологические последствия мобильности (см. статью Лоры Рамбли «Интернационализация высшего образования и будущее планеты» в сотом выпуске «Международного высшего образования»), поддержание стандартов качества, нестабильность мобильности и т.д.

В текущих сложных условиях вузы всего мира удивительным образом преуспевают в антикризисном управлении, но долгосрочное видение и эффективное стратегическое планирование никогда не относились к сильным сторонам академического сообщества. Станет ли текущий кризис сигналом к пробуждению?

Этот текст уже публиковался партнером «Международного высшего образования» — изданием University World News.

Временные меры или новая экспериментальная модель? Преподавание в китайских вузах в период пандемии COVID-19

Дуньжун Бе и Цзинь Лю

*Дуньжун Бе — профессор, декан Института образования Сямыньского университета (Китай).
E-mail: yy241504@foxmail.com.*

*Цзинь Лю — доцент Колледжа гуманитарных и социальных наук Пекинского технологического института (Китай).
E-mail: liujinedu@bit.edu.cn.*

Зимние каникулы в Китае — самое веселое время года, когда студенты и преподаватели разъезжаются по домам, чтобы в семейном кругу отметить Праздник весны (китайский Новый год. — Пер.). В этом году пандемия COVID-19 нарушила все планы. Вузы закрылись, чтобы сдержать распространение вируса, и, так как преподаватели и студенты не смогли вернуться к работе и учебе, вузам пришлось положиться на информационно-коммуникационные технологии и онлайн-обучение, чтобы обеспечить выполнение учебной программы, запланированной на весенний семестр.

Крупномасштабный эксперимент по онлайн-обучению

Для китайских колледжей и университетов в онлайн-обучении нет ничего нового, так как оно и раньше применялось в дополнение к традиционным очным занятиям. Но во время пандемии COVID-19 этот образовательный формат стал основным и широко используется во всех вузах страны. Китайская система высшего образования — самая большая в мире: в 2019 году она насчитывала 2688 колледжей и университетов. А студентов в прошлом году, по статистике Министерства образования, в стране насчитывалось более 30,3 миллиона. После Праздника весны вузы стали в срочном порядке разрабатывать новые планы работы на период пандемии. Для того чтобы научить преподавателей азам онлайн-обучения и помочь адаптировать свои занятия под новый формат, были организованы специальные онлайн-курсы.

Существует три основные формы онлайн-обучения: MOOC, интерактивное онлайн-обучение в реальном времени и видеообучение. Интерактивное онлайн-обучение в реальном времени — это новейший из используемых педагогических методов. Онлайн-преподавание сейчас получило массовое распространение. У большинства преподавателей не было опыта работы онлайн, но они с энтузиазмом начали вести свои курсы через интернет в это непростое время. Некоторые преподаватели-иностранцы, которые не смогли, как это изначально планировалось, вернуться в Китай после каникул на родине, продолжают вести занятия онлайн из дома, несмотря на разницу во времени. Большинство теоретических занятий проходит онлайн, но для курсов, подразумевающих практикумы и эксперименты, это невозможно. Сямыньский университет, к примеру, предлагает 3475 онлайн-курсов. Никто пока не изучал качество преподавания этих дисциплин, но этот феномен, ставший своего рода национальным экспериментом, очень важен и показывает, что занятия могут продолжаться, пусть и на базовом уровне, даже на фоне пандемии.

Большинство студентов продолжают учебу. Сидя по домам в разных уголках страны, они участвуют в онлайн-занятиях и обсуждают со своими преподавателями и сокурсниками учебные вопросы. Статистика показывает, что на первой неделе после каникул в онлайн-занятиях участвовало в среднем более 85% всех студентов, и, что удивительно, студенты и преподаватели стали общаться друг с другом даже чаще, чем раньше. Вероятно, это связано с новизной нового формата и с тем, что он получил признание среди студентов, поскольку он помогает налаживать контакты, а другая возможная причина — это насаждаемая вузами строгая дисциплина.

Онлайн-образование требует надежного технического сопровождения. У вузов было не так уж много времени на мобилизацию и подготовку, преподавателей очень много, а студенты оказались разбросаны

по всей стране. Соответственно, было бы наивно предполагать, что онлайн-обучение будет проходить гладко в отсутствие эффективной технической поддержки со стороны центров современных образовательных технологий при колледжах и университетах. К тому же организации, занимающиеся образовательными технологиями, такие как платформы Chinese University MOOC, Wisdom Tree, Online School, Rain Classroom, Tencent Class и пр., тоже обеспечили вузам доступ к техподдержке и необходимым для онлайн-обучения образовательным ресурсам.

Уйдет ли нынешний крупномасштабный эксперимент в прошлое или некоторые его элементы и практики останутся и интегрируются в традиционный очный формат преподавания?

Можно ли назвать этот крупномасштабный эксперимент вузов с онлайн-образованием успешным? Пока еще рано говорить, поскольку преподаватели еще не обладают нужными навыками в достаточной мере и поскольку около 15% студентов не могут по тем или иным причинам заниматься онлайн. С другой стороны, эти вынужденные меры имеют для вузов важное значение и могут оказать существенное влияние на развитие высшего образования в будущем, после пандемии COVID-19.

Гибридное обучение?

Со временем пандемия сойдет на нет, а вузы вернуться к нормальной жизни. Уйдет ли нынешний крупномасштабный эксперимент в прошлое или некоторые его элементы и практики останутся и интегрируются в традиционный очный формат преподавания? Этот вопрос заслуживает внимания. Ценность этого эксперимента заключается в том, что он не только помогает восполнить пробелы, возникшие из-за закрытия вузов, но и позволяет опробовать новые педагогические идеи, методы и инструменты, направленные на повышение качества образования в вузах.

Рассредоточенное обучение позволяет вузам обеспечить более широкую аудиторию. Находясь в разных местах, далеко друг от друга, преподаватели и студенты создают в интернете образовательное сообщество нового рода. Основным преимуществом этого процесса является то, что «учебная площадка» больше

не ограничивается пределами вуза, благодаря чему университеты и колледжи получают возможность обучать еще больше студентов. В 2019 году доля молодежи, получающей высшее образование, составляла в Китае 51,6%, что гораздо ниже, чем во многих странах с высокими доходами. При этом среднее число студентов в вузах достигло 11 260. Естественно, ограниченность пространства в вузах является препятствием на пути к расширению высшего образования. Массовое онлайн-обучение и образование, специально заточенное под нужды студентов, разбросанных по разным городам, могло бы сделать высшее образование доступным для большего числа людей.

Общение в интернете помогает восполнить нехватку обычного общения между преподавателями и студентами. Некоторые исследования показывают, что студенты из стран Восточной Азии не привыкли активно участвовать в обычных очных занятиях и активно взаимодействовать с преподавателями. Но в условиях массового онлайн-обучения студенты оказались более склонны общаться с преподавателями — возможно, из-за физической удаленности им становится проще выражать свое мнение в условиях виртуальной учебной среды. В ходе обычных очных занятий преподаватели могли бы пользоваться интерактивными онлайн-каналами, где студенты могли бы общаться с ними и задавать им вопросы. Онлайн-обучение и использование интерактивных онлайн-каналов благоприятствует повышению самостоятельности студентов и помогает им стать более ответственными и инициативными в том, что касается учебы.

Взаимодействие между вузами и коммерческими платформами привело к созданию комплексной образовательной модели для студентов вузов. Подобное взаимодействие играет ключевую роль в контексте текущего крупномасштабного эксперимента с онлайн-образованием на фоне пандемии COVID-19; технологии и услуги, разработанные различными компаниями, успели завоевать доверие вузов. Ресурсы, предоставляемые компаниями, работающими в сфере образовательных технологий, могут помочь возместить нехватку преподавательских кадров и учебных материалов. Укрепление связей с подобными компаниями позволит вузам не ограничиваться собственными ресурсами и обогатить образовательный опыт своих студентов, сделав его более разнообразным, многогранным, персонализированным и качественным, а также обеспечить их, помимо прочего, новыми курсами, учебными материалами и доступом к новым интерактивным коммуникационным платформам.

Высшее образование в Гонконге и пандемия 2020 года: мы это уже проходили

Иэн Холлидей и Джерард А. Постильоне

*Иэн Холлидей — вице-президент и проректор по учебно-методической работе Гонконгского университета (Китай).
E-mail: ian.holliday@hku.hk.*

*Джерард А. Постильоне — почетный профессор и координатор Консорциума исследований высшего образования в Азии, Гонконгский университет.
E-mail: gerry@hku.hk.*

Университеты разных стран отреагировали на вспышку COVID-19 по-разному. В Гонконге, расположенном недалеко от источника распространения вируса, реакция была быстрой. Местные власти хорошо усвоили уроки 2003 года, когда Гонконг оказался эпицентром эпидемии атипичного тяжелого острого респираторного синдрома (SARS), а также уроки осени 2019 года, когда из-за волны антиправительственных протестов, охвативших университеты, занятия пришлось вести онлайн. На мировом уровне Гонконг оказался одним из регионов, добившихся наибольших успехов в сокращении числа заражений и смертей от COVID-19.

По горячим следам

Из-за протестов, охвативших Гонконг в конце прошлого года, университетам пришлось завершать осенний семестр в онлайн-формате. Поначалу онлайн-обучение шло кое-как. Преподаватели спешно пытались выкрутиться, записывая видеолекции, загружая учебные материалы, проводя виртуальные семинары и чаты со студентами. Самым трудным было всего за две-три недели обеспечить онлайн-аттестацию студентов. Никто не мог утверждать, что тогда все прошло гладко.

Организовать работу в условиях COVID-19 тоже оказалось чрезвычайно сложно. Вспышка началась во второй половине января, всего за несколько дней (в лучшем случае — за пару недель) до начала нового семестра. Китайский Новый год, пришедшийся на последнюю неделю января, оказался одновременно и подарком судьбы, и помехой. Он обеспечил вузам небольшую передышку. К тому же многие студенты как раз в тот период разъехались из Гонконга по домам — в материковый Китай и в другие страны. Когда праздники закончились, а вирус добрался до Гонконга, оказалось, что многие студенты не успели или

не смогли вернуться. Еще до того, как правительство закрыло въезд для многих нерезидентов, университеты успели создать специальные карантинные блоки для возвращавшихся из-за границы студентов.

Экспертиза, автономия, действия

Некоторые университеты быстро завоевали авторитет в борьбе с распространением нового вируса. Специалисты медицинского факультета имени Ли Кашина из Гонконгского университета разработали экспрестесты на COVID-19, которые уже применяются по всему миру. Если смотреть шире, вузы Гонконга в силу высокой степени дарованной им автономии могли самостоятельно решать, что делать в условиях пандемии, не завися от государственной бюрократической волокиты. Соответственно, они действовали быстро, чтобы обеспечить бесперебойность образовательных и исследовательских процессов и информационного обмена. Впрочем, власти все же разработали некоторую нормативную базу. В частности, университетам пришлось считаться с решением властей закрыть все учебные заведения — сначала на несколько недель, а затем на три месяца, с середины января по середину апреля.

На фоне студенческих протестов конца 2019 года во всех крупных государственных вузах были сформированы временные рабочие группы, куда входили представители высшего руководства, советовавшиеся по важным вопросам с деканами. В начале 2020 года эти рабочие группы практически в том же составе занялись ежедневной работой, связанной с COVID-19.

Главная проблема

С самого начала большой проблемой оказалось поддержание высокого качества преподавания. Гонконгскому университету пришлось обеспечить онлайн-обучение 30 тысяч студентов из 100 стран и регионов. Ему пришлось решать проблемы доступа к онлайн-образованию в разных странах. Университет столкнулся с тем, что у многих студентов просто нет доступа к высокоскоростному интернету, что особенно важно, когда от них требуют просматривать и скачивать массивные файлы с учебными материалами.

В большинстве крупных вузов опытом онлайн-преподавания обладал лишь небольшой круг сотрудников. Те, кто раньше участвовал в создании MOOC, оказались лучше подготовлены к работе онлайн, но они были в меньшинстве. Большинство преподавателей привыкло к обычным очным занятиям и обладало лишь опытом использования специализированных учебных сайтов (с функциями чата и загрузки домашних заданий студентов) для распространения учебных материалов, видео и презентаций в PowerPoint. Из-за вируса вовлеченность преподавателей в онлайн-образование резко возросла, при этом одни отнеслись к этому с энтузиазмом, а другие неохотно. Поначалу онлайн-преподавание вызывало некоторое сопротивление, и даже его сторонники сетовали, что провести целый семестр онлайн в отсутствие очных занятий

будет довольно трудно. Казалось бы, для слушателей не должно быть различий между очными и онлайн-занятиями. Однако подготовка и проведение онлайн-курсов требует гораздо больше усилий.

Чтобы помочь своим сотрудникам, вынужденным преподавать онлайн, Университет Гонконга запустил серию вебинаров, которые идут до сих пор. Он также обеспечил для них доступ к службе поддержки, с экспертами которой поначалу можно было связаться через приложение WhatsApp, а затем через Zoom. Была выпущена серия коротких видеороликов по самым разным вопросам. Университет запустил среди преподавателей рассылку, чтобы держать их в курсе последних событий. Для студентов тоже запустили регулярную рассылку и обеспечили их адресами электронной почты, пользуясь которой они могут в реальном времени получать ответы на вопросы. Поддержание эффективной коммуникации оказалось принципиально важно на фоне кризиса.

Некоторые вузы Гонконга продолжали очные занятия в определенном объеме с соблюдением правил о максимальном числе людей в помещении и дистанции между ними. Руководство Гонконгского университета выявило компоненты образовательной программы бакалавриата, которые просто невозможно проводить иначе как очно, например в лабораториях или мастерских, и составило специальное расписание для студентов последнего года обучения таким образом, чтобы они смогли пройти эти элементы программы в небольших группах и вовремя получить дипломы.

Вопрос, который еще только предстоит решить, — это проблема аттестации. Временные меры, придуманные в Гонконге в конце первого семестра текущего учебного года, оказались не слишком успешными, преподаватели и студенты утратили веру в систему аттестации. Ко второму семестру вузы подошли немного более подготовленными, но все же не до конца. Многие письменные экзамены будут заменены на устные, также придется искать новые способы контроля знаний.

Многие стесняются задавать вопросы, сидя в обычной аудитории, а задавать вопросы в ходе онлайн-занятий или в форме текстовых сообщений проще. Многие преподаватели и студенты подтверждают, что через Zoom студенты активнее участвуют в занятиях, и это стало одним из немногочисленных положительных результатов перехода к онлайн-образованию. Очень важна тема доверия, ведь преподаватели полагаются на то, что студенты действительно участвуют в онлайн-занятиях, а не просто включают их, чтобы «отметиться», хотя аналогичные трудности возникают и в ходе обычных очных занятий.

Из-за отмены конференций и международных встреч по всему миру у сотрудников вузов высвободилось больше времени. Служебные совещания тоже проходят онлайн. И преподаватели, и студенты экономят время, затрачиваемое на поездки в вуз и обратно. Но работа из дома представляет собой отдельную

проблему в условиях Гонконга, потому что у большинства студентов нет своего отдельного рабочего места. Из-за этого университеты не стали, несмотря на кризис, закрывать библиотеки и помещения для самоподготовки, а на входе студентов информировали о санитарно-гигиенических правилах.

Неизбежные минусы, неожиданные плюсы

У того, как было организовано онлайн-обучение в этом семестре, несомненно, есть свои минусы. Студенты не смогли в полной мере испытать университетскую жизнь и зачастую чувствовали себя одинокими, расслабленными и оторванными от мира. Не состоялись стажировки и практики. Свернулись программы обмена. Даже сторонники онлайн-образования тоскуют по университетской жизни и энергии. Оказалось, сложно вести исследовательские проекты, особенно требующие работы в поле. Ухудшаются связи с местным сообществом, с другими вузами и с миром в целом.

Плюсы, возможно, не так заметны, но тоже есть и связаны в первую очередь с тем, что этот необычный семестр заставил посмотреть на процессы преподавания и обучения свежим взглядом. Это не значит, что все это радикальным образом изменит высшее образование. Нет, не изменит. Но во многих вузах появилась возможность для дискуссии о будущем образовательного процесса, а у руководителей высшего звена — возможность заняться этой тематикой.

Студенты не смогли в полной мере испытать университетскую жизнь и зачастую чувствовали себя одинокими, расслабленными и оторванными от мира.

Параллельно с этим, по мере того как правительства разных стран раздают бизнесу всевозможные субсидии, им стоит подумать о выделении дополнительной финансовой поддержки вузам на изучение новых форматов обучения студентов. Невозможно не признать, что от всемирной пандемии пострадали вузы всех стран, но одновременно с этим она способствовала диверсификации образовательного процесса. И изучение уроков, которые можно извлечь из этого опыта, должно стать для вузов ключевой задачей по возвращении к нормальной жизни.

Высшее образование Индии и COVID-19: проблемы и решения

Эльдхо Мэтьюз

Эльдхо Мэтьюз — заместитель главного советника Управления международного сотрудничества Национального университета планирования и управления образованием в Нью-Дели (Индия). E-mail: eldhomathews@gmail.com.

Данная статья отражает исключительно позицию самого автора.

Первый случай COVID-19 в Индии был зарегистрирован 30 января 2020 года, когда заболел один студент, вернувшийся домой, в южный штат Керала, из Китая, а его анализ на коронавирус оказался положительным. Из-за пандемии и карантина, введенного по всей стране 25 марта, вузы столкнулись с совершенно новыми для себя вызовами.

Из-за пандемии для всех — и на институциональном, и на индивидуальном уровне — наступило время полной неопределенности. Вузы по всей стране закрылись, приостановились занятия, университетам пришлось отложить итоговые экзамены, назначенные на март и апрель, перенесены и вступительные экзамены. Большинство вузов позволило иностранным студентам остаться в общежитиях и пользоваться услугами столовых. Текущий кризис затронул жизни многих студентов, которые подрабатывали в своих вузах, а также тех, кто готовился начать обучение за границей в новом учебном году.

Благодаря вспышке COVID-19 правительству и руководителям вузов стало ясно значение риск-менеджмента и стратегий антикризисного реагирования. Многие исследовательские институты приступили к решительным действиям в ответ на кризис. Кто-то предоставлял оборудование для диагностики COVID-19, другие приступили к ресурсосберегающим разработкам, направленным на борьбу с пандемией.

Реакция правительства и реакция вузов

Забывая о безопасности студентов и академического сообщества, правительство начало принимать активные меры для решения проблем, возникших в секторе высшего образования на фоне пандемии, помогая вузам либо напрямую, либо через Комиссию по университетским грантам (UGC). Комиссия по университетским грантам — это главная организация, отвечающая за соблюдение стандартов в высшем образовании. Она рекомендовала вузам перенести экзамены, открыть горячие линии психологической помощи студентам и в целом позаботиться об их безопасности. Она также

созвала экспертную комиссию по изучению возможных изменений учебного графика.

Многие вузы приняли вызов и стали тесно сотрудничать с властями. Центральное правительство решило выделить научным институтам, компаниям и стартапам 27 миллионов долларов США на поиск инновационных способов предотвращения дальнейшего распространения вируса. Одна из главных проблем индийского здравоохранения — нехватка аппаратов искусственной вентиляции легких. Исследователи из нескольких индийских вузов уже разработали прототип портативного аппарата ИВЛ для пациентов с COVID-19, который будет стоить всего 100–300 долларов США.

Молодая компания Nosca Robotics, созданная в бизнес-инкубаторе Индийского технологического института в Канпуре, разработала еще один прототип аппарата ИВЛ, а исследователи из Индийского технологического института в Гувахати занимаются поисками вакцины. Сотрудники и выпускники Индийского технологического института в Мумбаи разработали платформу CORONTINE, которая поможет отслеживать потенциальных/вероятных (бессимптомных) переносчиков коронавируса. Индийский технологический институт в Дели решил дать другим возможность воспользоваться его ресурсами и объявил конкурс идей на использование в рамках борьбы с COVID-19 находящегося в этом вузе суперкомпьютера PADUM. А Центр биотехнологий имени Раджива Ганди в штате Керала — исследовательский институт, подчиняющийся центральному правительству, — занимается разработкой недорогих наборов для экспресс-анализа на коронавирус.

Пандемия также открыла новые возможности для международного сотрудничества. К примеру, Самит Бхатгачарья из Университета Шива Надара сотрудничает с учеными из других стран в исследовании, посвященном COVID-19. А Университет Беннетта провел однодневную онлайн-конференцию для индийских и международных экспертов в области медицины, технологий и публичной политики.

Проблемы внедрения цифровых технологий

Индийские университеты и колледжи наконец осознали значение дистанционного образования и онлайн-обучения, и текущий кризис предоставил им широкое поле возможностей для ускоренного внедрения цифровых технологий. Многие вузы используют разработанную правительством платформу для интегрированного обучения SWAYAM и образовательные каналы SWAYAM PRABHA. Многие вузы также проводят занятия через Google Meet и Zoom.

Но эти нововведения только подчеркнули существующее в сфере высшего образования неравенство. Эта мысль отражается и в недавнем письме Суранджана Даса, возглавляющего Джадавпурский университет в Колкате, своим сотрудникам. По данным газеты

The Telegraph, Дас призвал коллег к осмотрительности в том, что касается онлайн-занятий и распространения цифровых учебных материалов. Он попросил преподавателей задуматься о социально-экономическом положении студентов, многие из которых не могут себе позволить купить домашний компьютер. Послание Даса подчеркивает, что нельзя забывать о вопросах равенства и справедливости в процессе развития онлайн-образования: если в индийских городах интернетом охвачено 97,94% населения, то в сельской местности доступ к интернету есть всего у 25,36% населения.

Внимания заслуживают также образовательные и коммуникационные стратегии некоторых вузов, призванные повысить их конкурентоспособность. Институт фундаментальных исследований Тага, Индийский научный институт и Мемориальный центр Тага разработали совместный научно-просветительский портал, посвященный информации о борьбе с COVID-19. А Институт бизнес-управления «Симбиозис» в Пуне запустил серию онлайн-лекций для студентов «Учимся дома». Университет KREA держит всех — и своих студентов и сотрудников, и широкую публику — в курсе происходящего, регулярно обновляя информацию на своем официальном сайте.

Будущие возможности

Кризис, вызванный COVID-19, показал, насколько важно сотрудничество на международном и национальном уровне в сфере высшего образования и науки для решения возникающих перед обществом проблем. В связи с этим ожидается, что в будущем люди станут внимательнее относиться к развитию партнерств в области научных исследований и что эта деятельность получит стратегический приоритет. На национальном уровне, скорее всего, повысится интерес к таким программам, как Impacting Research, Innovation and Technology (IMPRINT), и другим аналогичным программам, направленным на сокращение разрыва между научными открытиями и инженерно-техническими инновациями.

Кризис, вызванный COVID-19, показал, насколько важно сотрудничество на международном и национальном уровне в сфере высшего образования и науки для решения возникающих перед обществом проблем.

Пока, вероятно, рано оценивать влияние пандемии COVID-19 на мобильность индийских студентов. Если в ближайшие месяцы ситуация не улучшится, поток индийских студентов в иностранные вузы наверняка сократится. С большой вероятностью индийские родители станут реже отправлять своих детей учиться за границу, поскольку в Индии распространено убеждение, что правительства США и стран Западной Европы слишком попустительски отнеслись к вопросам общественного здоровья во время пандемии. Это шанс, которым престижные государственные и частные университеты Индии могли бы воспользоваться. С. Радж Кумар, возглавляющий Глобальный университет имени О. П. Джиндала, недавно опубликовал статью, в которой он подчеркивает значение этой возможной новой тенденции к «трансформации Индии из «экспортного рынка» студентов в страну, «удерживающую» молодежь у себя, а впоследствии, возможно, даже в страну, привлекательную для иностранных студентов».

Экономические последствия пандемии COVID-19 могут повлиять на темпы увеличения государственной поддержки высшего образования в будущем. Текущий кризис также может помочь с поисками новых стратегий привлечения частных инвестиций в приоритетные направления науки и в разработку новых исследовательских и инновационных экосистем.

Высшее образование в Сингапуре и COVID-19: быстрая и взвешенная реакция

Натали Анг и Дэйв Стэнфилд

*Натали Анг — специалист по здоровому образу жизни, а Дэйв Стэнфилд — декан по работе со студентами в колледже Йель-НУС (Сингапур).
E-mail: natalie.ang@yale-nus.edu.sg,
dave.stanfield@yale-nus.edu.sg.*

Как только стало понятно, что коронавирус из китайской провинции Ухань неизбежно придет и в Сингапур, сектор высшего образования этого маленького государства начал действовать, причем очень четко. Это позволило сингапурским вузам работать в течение большей части семестра с минимальными изменениями.

Сингапур удостоился международной славы благодаря своему дальновидному и понятному подходу к COVID-19. С самого начала вспышки сингапурцы верили и продолжают верить в то, что власти хорошо справятся с кризисом. Тактика работы на опере-

жение включала быстрое и скрупулезное отслеживание контактов, постоянные напоминания жителям о соблюдении правил гигиены, введение на национальном уровне мер социального дистанцирования, введение обязательных санитарных деклараций для путешественников, объявление карантина для всех, кто контактировал с подтвержденными больными, и введение строго контролируемого режима самоизоляции для всех, кто возвращается в Сингапур из стран с высоким риском заражения.

Правительство Сингапура каждый день выпускает подробные обновления о числе новых заболевших, источниках их заражения, числе пациентов в реанимационных отделениях и числе выписанных пациентов. Все эти трудоемкие меры оказались довольно эффективными. Хотя COVID-19 довольно быстро достиг Сингапура, первая смерть от него в стране была зафиксирована лишь 21 марта. Сингапур массово тестирует жителей на вирус, а порог в тысячу заболевших страна преодолела лишь 1 апреля.

Сингапур удостоился международной славы благодаря своему дальновидному и понятному подходу к COVID-19.

Сохраняя систему высшего образования

Взвешенная реакция правительства позволила стране продолжить нормальную жизнь вплоть до конца марта. Школы, рестораны и коммерческие предприятия продолжали работать. Люди продолжали встречаться с друзьями и родственниками, а многочисленные торговые центры были переполнены. Университеты тоже были открыты вплоть до апреля — гораздо дольше, чем во многих других странах.

Когда в январе COVID-19 пришел в Сингапур, вузы немедленно ввели строгие меры. Методично разработанные протоколы обеспечили студентам и сотрудникам гибкость, необходимую для соблюдения постоянно меняющихся директив властей.

Руководство Национального университета Сингапура (НУС) обязало всех студентов и сотрудников отчитываться об их планах передвижений, дважды в день измерять температуру и вносить ее в единую систему. Студенты, общавшиеся с кем-то, кто мог быть инфицирован, должны были самоизолироваться, а представителей групп риска отправляли в созданное прямо

в университетском городке временное карантинное помещение. Когда число зараженных в стране начало расти, руководство НУС ужесточило правила дистанцирования. Спортивные и подобные занятия были отменены либо переведены в другие форматы с целью сокращения физических контактов между людьми, а столовые стали готовить еду навынос, чтобы снизить количество людей в помещениях. Было введено дистанционное обучение — поначалу в гибридной форме: одни студенты сидели в аудиториях, а другие подключались онлайн.

Были введены различные меры по отслеживанию контактов, включая отслеживание передвижения посетителей в ходе массовых мероприятий, обязательное измерение температуры тела и регистрацию посетителей общежитий и других зданий университета, а преподавателей, как это ни непривычно, обязали фотографировать рассадку студентов в аудиториях. Несмотря на то что сингапурские университеты обладают высокой степенью автономии, все стали достаточно четко соблюдать новые правила. Введенные меры оказались успешными, благодаря чему семестр продолжился в умеренно модифицированной форме, хотя обеспечить полноценное соблюдение новых требований оказалось не так-то просто даже несмотря на то, что сингапурцы привыкли к строгим правилам. Мало кто заполнял санитарные декларации для путешественников, многие студенты игнорировали требование дважды в день вносить в систему свою температуру, дистанционное обучение вызвало у многих преподавателей трудности, а административные сотрудники вынуждены были много думать о том, как организовать экзамены онлайн, минимизировав при этом возможности для мошенничества.

Тем временем за пределами Сингапура вирус распространялся так быстро, что Министерство образования приняло здравое решение отозвать из-за границы всех студентов, обучавшихся в других странах. Иностранных студентов попросили вернуться на родину, а сингапурцев — вернуться домой. Перед вузами и властями встала геркулесова задача по составлению списков и перевозке тысяч международных студентов. И эта задача была выполнена с такой скоростью и тщательностью, которая возможна только в такой стране, как Сингапур, с его хорошо организованным правительством и эффективными сценариями действий на случай кризисных ситуаций. Многие иностранные студенты, которым было предписано уехать на родину, ходатайствовали о том, чтобы им разрешили остаться в Сингапуре, потому что реакция сингапурского правительства и системы здравоохранения на кризис вызывает у них больше доверия, чем поведение собственных властей.

Нажав на паузу

Несмотря на успешные меры по снижению распространения COVID-19, в начале апреля в Сингапуре началась вспышка местных случаев заражения, выну-

дившая правительство перейти к более радикальным мерам. Они объявили строгий карантин, чтобы, так сказать, «разорвать цепь»: замедлить распространение COVID-19 путем жестких и юридически обязательных мер социального дистанцирования. Был принят новый закон, согласно которому жителям Сингапура разрешалось покидать свои дома лишь по неотложным поводам.

Большинство университетов полностью перешли на онлайн-обучение и отправили студентов по домам. Студентам НУС было разрешено остаться в общежитии, но при условии соблюдения строгих правил. К примеру, им не разрешалось заходить в чужие комнаты, собираться вместе за едой или чтобы пообщаться. Конечно, для многих это оказалось трудно, скучающим по дому иностранным студентам было очень одиноко.

Движение вперед, несмотря на неопределенность

Как и во многих других странах, следующий учебный год окутан неопределенностью, но уже можно сделать ряд обоснованных выводов, если посмотреть на то, как Сингапур справляется с COVID-19. Если строгий карантин действительно поможет существенно сократить локальное распространение, то уже в ближайшие месяцы правительство, скорее всего, введет разумные и взвешенные послабления. В контексте высшего образования речь может идти о возвращении к очным занятиям с ограниченным размером групп, постоянными измерениями температуры и мерами социального дистанцирования. Иными словами, вузы, скорее всего, будут работать во многом так же, как это происходило на протяжении последних месяцев, то есть они будут открыты, но с ограничениями.

Но если локальное распространение COVID-19 продолжится нынешними темпами, большинство вузов останется закрыто и начнет новый учебный год в онлайн-формате. Правительство может ограничить выдачу студенческих виз, что серьезно скажется на вузах и программах, на которых традиционно обучается большое число иностранных студентов. Сингапурцы, которые до этого рассчитывали уехать учиться за границу, будут, скорее всего, разочарованы, потому что правительство наверняка запретит им покидать страну для участия в программах мобильности.

Некоторые вещи можно предсказать в той или иной степени, но оценить влияние пандемии на поведение абитуриентов пока трудно. Специалисты по работе с абитуриентами столкнулись с неопределенностью и сомневаются в том, что модели, построенные на данных прошлых лет, смогут достаточно точно предсказать поведение абитуриентов. Возникло множество вопросов, ясных ответов на которые пока нет. Будут ли абитуриенты заинтересованы в образовании, часть которого проходит дистанционно, или же они откажутся от такого формата? Чего ожидать привыкшим

к определенному числу международных студентов вузам, если им придется зачислять только местных абитуриентов? Как организовать для будущих студентов, которые согласятся начать обучение даже при условии сохранения запрета на групповые собрания, традиционные ориентационные программы для первокурсников в виртуальном формате? Как адаптироваться вузам, которые при нормальных условиях обязуют своих студентов жить в общежитии или которые уделяют особое внимание внеклассным формам работы? В ближайшие месяцы Сингапур продолжит неутомимую борьбу с распространением нового вируса, и жизнь в стране постепенно вернется в привычное русло. Высшее образование по-прежнему будет отражать процессы, происходящие в обществе. Вузы будут ослаблять ограничения постепенно и с умом, в соответствии с тем, как Сингапур в целом подходит к борьбе с COVID-19.

Пандемия COVID-19 и высшее образование в Южной Корее: нет худа без добра?

Бауль Хон

*Бауль Хон — младший научный сотрудник Института исследований высшего образования Университета Корё (Республика Корея).
E-mail: bawoolhong@korea.ac.kr.*

Пандемия COVID-19 влечет за собой определенные угрозы для международного высшего образования. В условиях стремительной интернационализации университеты стремятся к укреплению международного сотрудничества, активно развивают программы международной студенческой мобильности и участвуют в формировании международных академических сообществ. Из-за этой взаимосвязанности вузы оказались в особенно уязвимом положении перед лицом внешних угроз.

Вспышка заболевания в Южной Корее

В такой ситуации оказалась и Южная Корея, чью систему высшего образования вспышка коронавируса поставила перед лицом беспрецедентных проблем, каких не было даже во время вспышки тяжелого острого респираторного синдрома (SARS) в 2002 году и во время вспышки ближневосточного респираторного синдрома (MERS) в 2015 году. Эпидемия стремительно

распространялась начиная с 20 января, когда были выявлены первые случаи заражения, и быстро достигла показателей Китая, ставшего источником нового вируса. В Корею ежегодно обучается более 160 тысяч иностранцев, тысячи международных студентов приезжают в страну по обмену, поэтому Министерство образования быстро ввело строгое правило о двухнедельном карантине для всех прибывающих в страну иностранных студентов. Согласно этому правилу студенты обязаны были не покидать общежития и соблюдать четкие меры для предотвращения заражения местных студентов. Вузы тоже быстро стали действовать и запретили все массовые мероприятия, включая церемонии выдачи дипломов и посвящения в студенты, и отложили начало семестра на две недели. Кроме того, большинство университетов объявило о переводе всего обучения в ходе первых двух недель нового семестра в онлайн-формат, впоследствии в свете сложившейся ситуации эта мера была продлена на неопределенное время.

Таким образом, жизнь вузов коренным образом изменилась. Если при обычных обстоятельствах начало календарного года знаменуется началом учебного года, когда новенькие студенты еще слоняются по университетскому городку, а преподаватели готовятся к новому семестру, в этом году привычная университетская жизнь замерла. Университетские городки неожиданно вымерли, большинство зданий было закрыто, а приехавшие по обмену иностранные студенты начали массово отказываться от курсов, на которые они записывались, чтобы поскорее покинуть страну. Международные студенты, которые еще недавно воспринимались в положительном ключе (население Кореи стареет), в частности как способ диверсификации студенческого контингента, теперь стали считаться потенциальным источником угрозы — особенно те из них, кто возвращался с зимних каникул из пораженных болезнью регионов, например из Китая.

Беспрецедентные трудности, беспрецедентные перемены

И все же, несмотря на все эти беспрецедентные трудности, южнокорейская система высшего образования получила и неожиданные плюсы. За короткое время произошла образовательная революция, преподаватели по всей стране экспериментируют с новыми форматами обучения и общения со студентами, поскольку они просто физически не имеют возможности встретиться. И совсем молодые преподаватели-совместители, и опытные профессора, которым уже скоро на пенсию, оказались вынуждены использовать новые образовательные технологии и инновационные методики преподавания. Даже консервативные преподаватели, которые всегда были убеждены в превосходстве традиционных офлайн-вузов и очного обучения, теперь вынуждены подстраиваться под требования времени. Чтобы облегчить этот процесс, некоторые университеты, например Университет Корё в Сеуле, устраивали недельные тренинги, чтобы научить

преподавателей вести занятия онлайн, записывать видеолекции и использовать различные онлайн-платформы для работы со студентами.

На фоне всех этих перемен сотрудникам вузов также пришлось придумывать новые способы выполнения административных обязанностей. Женский университет Ихва — первый в Корее университет для женщин — даже попал на первые полосы национальных газет благодаря тому, что впервые за всю свою долгую историю провел церемонии вручения дипломов и посвящения в студенты в формате прямой трансляции через YouTube. Это нововведение имело огромный успех: в церемонии участвовало более 2000 студентов и их родителей, программа включала обращение ректора, живое ток-шоу и представление, подготовленное выпускниками и преподавателями. Вынужденные перемены ощущались и на государственном уровне. Ученые и представители высшего образования еще с начала четвертой промышленной революции требовали от властей изменить морально устаревшие правила и отменить ставшие неактуальными ограничения, чтобы повысить конкурентоспособность корейских вузов в условиях стремительно меняющегося мира, но тщетно. Однако из-за пандемии коронавируса Министерству образования пришлось наконец изменить правила, согласно которым раньше вузы могли проводить максимум 20% занятий онлайн.

Более того, уязвимость перед лицом COVID-19 неожиданно привела к укреплению чувства солидарности между местными и иностранными студентами, руководством вузов и представителями местного (бизнес-) сообщества. Китайские студенты, исследователи и преподаватели Корейского института передовых технологий (KAIST) в Тэджоне получили признание на региональном и национальном уровне за свой вклад в борьбу с распространением коронавируса. Поначалу они собирали средства для отправки в Китай на борьбу с коронавирусом, а из-за стремительного ухудшения ситуации в Корее они решили отправить все собранные пожертвования и медицинские товары в Тэгу — корейский город с наиболее высоким числом заболевших. А Университет Кёнсон в Пусане решил помочь не только заболевшим, но и многим представителям местного бизнеса и вообще местным жителям, оказавшимся из-за коронавируса в экономически трудном положении, существенно снизив плату за аренду своих помещений.

Какие уроки южнокорейскому высшему образованию стоит извлечь

В сухом остатке корейские вузы и власти должны спросить себя, как они на самом деле относятся к этой оказавшейся неизбежной всемирной пандемии: воспринимают ли они ее исключительно как угрозу или еще и как стимул к положительным переменам в сфере высшего образования? Как отмечали Альтбах и де Вит в своей статье в University World News от 14 марта 2020 года, «кризис, вызванный коронавирусом,

оказался серьезной проблемой для общества, для отдельных людей и для высшего образования, но он со временем пройдет». Я также согласен с авторами, что «вузы по всему миру в текущих трудных условиях удивительным образом преуспевают в антикризисном управлении, но долгосрочное видение и эффективное стратегическое планирование никогда не относились к сильным сторонам академического сообщества». Соответственно, корейские вузы и власти заслуживают похвалы за проделанную за последнее время работу и за свою осмотрительность в отношении новой угрозы. В то же время они должны воспользоваться возможностью и извлечь из ситуации уроки по управлению интернационализацией и студенческой мобильностью и эффективному использованию онлайн-занятий и других образовательных технологий.

...несмотря на все эти беспрецедентные трудности, южнокорейская система высшего образования получила и неожиданные плюсы.

Заключительные комментарии

Как бы там ни было, я очень надеюсь, что мир как можно скорее восстановится после этой пандемии, и искренне сочувствую всем пострадавшим из-за нее странам, вузам и людям. Кроме того, я надеюсь, что международное образовательное сообщество выйдет из этого кризиса и станет более инновационным, прогрессивным и стойким, чем когда бы то ни было.

.....

COVID-19 как угроза высшему образованию в Африке

Вондвосэн Тамрат и Дэмтью Тефerra

Вондвосэн Тамрат — доцент и президент-учредитель Университета Св. Марии (Эфиопия), участник PROPHE (Программы изучения частного высшего образования).

E-mail: wondwosentamrat@gmail.com или preswond@smuc.edu.et.

**Дэмию Тефerra — профессор наук о высшем образовании, Университет Квазулу-Натал (Дурбан, ЮАР), директор-основатель Африканской международной сети высшего образования (www.inhea.org).
E-mail: teferra@bc.edu или teferra@ukzn.ac.za.**

Этот текст уже публиковался партнером «Международного высшего образования» — изданием University World News.

Новости, связанные с пандемией коронавируса, стали актуальны для Африки, когда в центре внимания оказалось бедственное положение африканских студентов, застрявших в китайском Ухане, откуда и пошла вспышка. К началу вспышки в провинции Хубэй, центром которой является Ухань, в ней проживало около 5000 из находившихся в стране 82 000 африканских студентов.

На начальных этапах кризиса страны «глобального Севера» были озабочены тем, что пандемия воспрепятствует приезду студентов из Китая, и экономическими последствиями для национальных систем высшего образования. Меры по предотвращению распространения вируса варьировались от переноса сроков учебных программ до запрета на въезд иностранных студентов.

Большинство африканских стран изначально сконцентрировались на репатриации студентов, застрявших в Ухане, и оказании помощи тем, кто оставался в Китае. Нигерия, Сенегал и ЮАР, а также Алжир и его североафриканские соседи успешно помогли всем учившимся за рубежом гражданам вернуться домой — это стало достижением, получившим широкий резонанс. Власти других стран не были к этому готовы, не обладали необходимыми ресурсами и действовали сдержанно, в то время как общественность требовала содействия в репатриации сограждан.

Реакция

Африканские страны спохватились довольно поздно и отнеслись к пандемии коронавируса серьезно уже только после выявления первых подтвержденных случаев. В середине марта начали закрываться школы и университеты. Вузы всего континента озаботились созданием рабочих групп для борьбы с последствиями пандемии. Некоторые университеты подключились к передовой научной работе, направленной на поиск лекарства. Многие, пользуясь различными инициативами институционального, национального, континентального и международного масштаба, пытаются перевести образование и научную деятельность в онлайн-формат.

Большинство планов еще находится на зачаточной стадии реализации и требует наращивания усилий, укрепления сотрудничества, обмена опытом и ресурсами на уровне континента. Основные трудности,

которые влекут за собой серьезные последствия на фоне текущего кризиса, связаны с онлайн-образованием, ставшим сейчас главной альтернативой традиционным формам обучения, и с неблагоприятными для африканского высшего образования экономическими последствиями пандемии.

Онлайн-образование

По данным ЮНЕСКО, из-за закрытия вузов в Африке пострадало около 9,8 миллиона студентов. Из-за опасности распространения вируса вузы перевели обучение в онлайн-формат. Но это не так-то просто на континенте, где доступ к интернету есть всего у 24% населения, при этом качество связи очень плохое, цены астрономические, да еще регулярно возникают перебои в электроснабжении.

Чтобы справиться с этими трудностями, все больше университетов Руанды, Туниса и ЮАР ведет переговоры с интернет-провайдерами и властями об обеспечении бесплатного доступа к ряду образовательных и информационных веб-сайтов. На институциональном уровне некоторые государственные вузы, например Университет Квазулу-Натал в ЮАР, а также частные, например Университет Ашеси в Гане, оплачивают студентам и сотрудникам доступ в интернет. Эффективный переход в цифровой формат требует координации и взаимопомощи между институциональными и национальными поставщиками услуг, региональными организациями, международными партнерами, неправительственными организациями, частным сектором и информационно-телекоммуникационными компаниями, чтобы совместными усилиями с минимальными затратами обеспечить функционирование соответствующих цифровых инструментов и платформ.

Обязательно нужно серьезно подойти к поиску альтернативных форматов и подходов, чтобы лишенные надежного доступа к средствам электронной связи студенты не остались за бортом. Удручающие реалии цифрового неравенства на континенте требуют стратегического и системного управленческого подхода: одним из национальных приоритетов в условиях текущего кризиса должна стать помощь миллионам студентов, которые оказались выброшены на обочину.

А куда власти этим занимаются, вузам следует проработать комплексные планы и системы мониторинга для обеспечения целевого использования студентами и сотрудниками цифровых платформ. В этом вопросе нельзя полностью полагаться на благоразумие индивидов.

Влияние на экономику и на высшее образование

Многoletние гражданские войны, падение темпов экономического роста в 1970-х годах, программы структурной перестройки 1980-х годов, катастрофические последствия ущербных идей о нормах доходности вузов — вот лишь несколько крупных проблем,

повлиявших на высшее образование в Африке. Впрочем, в последнее десятилетие во многих странах континента наблюдался экономический бум. В настоящий момент именно африканские государства составляют более половины мировых стран с самой быстро растущей экономикой. По прогнозам, в 2020 году показатели экономического роста на континенте должны были достичь 3,9% (в 2019 году они составили 3,4%). Африканские страны тратят в среднем 5% национального ВВП на образование (это один из наиболее высоких показателей в мире), и до нынешнего кризиса в Африке как раз наблюдалось активное возрождение сектора.

Сейчас подтвержденные случаи заражения и смерти от COVID-19 зафиксированы уже в большинстве из 54 африканских стран. Многие из них закрыли границы и отменили международные рейсы. Торговля падает стремительными темпами.

В Демократической Республике Конго, Руанде, Тунисе и ЮАР объявлен режим полной самоизоляции. Согласно последним подсчетам, экономика Африки потеряет в 2020 году от 90 до 200 миллиардов долларов США, а ВВП упадет на 3–8 процентных пунктов. В ЮАР прогнозируется падение темпов экономического роста за первые два месяца пандемии на уровне 1,5%, поскольку кризис затронул ключевые секторы экономики, а именно добывающую промышленность и туризм. Показателен тот факт, что Эфиопия недавно обратилась к «большой двадцатке» от лица ряда африканских стран с просьбой выделить экстренное финансирование в размере 150 миллиардов долларов США, заморозить проценты по кредитам и списать долги, что говорит о том, что экономика континента под угрозой.

Поводы для тревоги и действий

Скромные институциональные и национальные ресурсы, слабое здравоохранение и привычка к коллективистскому образу жизни — все это может привести к катастрофе, если вирус продолжит распространяться такими же темпами, как в других, уже серьезно пострадавших от него странах. Последствия подобного сценария будут страшными, и представить их себе нетрудно.

Невозможно переоценить негативные последствия пандемии для африканских вузов, общее число которых приближается к двум тысячам. Если кризис затянется, это серьезно скажется на государственном финансировании высшего образования из-за встающей перед властями необходимости поддержать и здравоохранение, и бизнес, и другие приоритетные отрасли, обслуживающие уязвимые слои населения. К тому же может существенно сократиться зарубежное финансирование высшего образования, международных исследований и других партнерских проектов, зачастую направленное на поддержку таких важных сфер, как укрепление системы подготовки аспирантов.

Одним из национальных приоритетов в условиях текущего кризиса должна стать помощь миллионам студентов, которые оказались выброшены на обочину.

Предполагается, что в ближайшие месяцы африканские вузы должны будут делать еще больше, чем они уже делают, параллельно с этим ведя борьбу еще и на других фронтах. Это включает в себя преодоление непосредственных рисков, связанных с COVID-19, поиск механизмов повышения качества онлайн-образования и составление планов по решению долгосрочных институциональных проблем, которые появятся в результате пандемии. Из-за экономического спада по окончании пандемии вузам — если они вообще переживут этот кризис — будет сложно возместить издержки за счет благополучателей в форме сбора платы за обучение или кредитных отчислений. Расширение государственных вузов будет резко заморожено. Серьезные потери понесут и частные вузы, которые финансово зависят от взимаемых со студентов денег, и многим из них придется сократить штат или закрыться, поскольку они не получают никакой или практически никакой бюджетной поддержки.

Из положительного можно отметить, что текущий кризис и разработка различных подходов к его преодолению могут стать катализатором долгосрочных изменений в африканском высшем образовании. Например, возможно, новые, диверсифицированные форматы обучения, в частности дистанционное обучение, получат большее распространение и признание и станут считаться более приемлемыми.

Последствия COVID-19 для высшего образования в Африке

Гулям Мохамедбхай

Гулям Мохамедбхай — бывший генеральный секретарь Ассоциации африканских университетов и бывший ректор Университета Маврикия. E-mail: g_t_mobhai@yahoo.co.uk.

Этот текст уже публиковался партнером «Международного высшего образования» — изданием University World News.

COVID-19 затронет все сферы жизни во всех странах мира, а последствия пандемии будут ощущаться еще много лет. И при этом именно сейчас, когда так много сил вкладывается в трансформацию и повышение качества высшего образования в Африке, появилась угроза дестабилизации сектора в связи с COVID-19, что приведет к серьезнейшим последствиям. О некоторых из них мы поговорим в этой статье, чтобы дать руководителям вузов, представителям власти и другим специалистам возможность задуматься о грядущих проблемах и лучше подготовиться к борьбе с ними.

Неравенство

Необходимость принятия карантинных мер для задержки распространения нового вируса не оставила африканским странам иного выбора, кроме как закрыть вузы. И вузам пришлось прибегнуть к информационно-коммуникационным технологиям для того, чтобы продолжить обучать своих студентов, но теперь уже дистанционно, онлайн. Так проявилась проблема цифрового неравенства на африканском континенте: существует разрыв между странами с хорошей информационно-технической инфраструктурой и всеми остальными; внутри стран наблюдаются огромные различия между вузами, часть из которых оснащена гораздо лучше других; наконец, есть проблема неравенства между учащимися — между богатыми студентами, живущими в крупных городах, и бедными, живущими в сельской местности и не обладающими возможностью оплатить интернет, когда и если он вообще физически доступен.

Конечно, благодаря текущему кризису у вузов появилась возможность быстро улучшить качество своей деятельности, связанной с использованием информационно-коммуникационных технологий, и вывести ее на новый уровень. Однако у большинства вузов просто нет ресурсов для полного перевода своих программ в онлайн-формат.

Хуже всего кризис ударит по образованию в сфере естественных и технических наук, поскольку студенты не смогут попасть в лаборатории для прохождения практикумов.

Подобные ресурсы есть разве что у немногочисленных в Африке открытых университетов, чьей основной целевой аудиторией, впрочем, являются взрослые, уже работающие специалисты, которые заинтересованы в повышении квалификации, а не новоиспеченные выпускники школ. Хотя в последние годы значительное число африканских вузов пользовалось комбинированной моделью обучения (сочетая очные и онлайн-занятия) ради повышения доступности и качества образования, вряд ли в каком-то из них планировалось полностью заменить очные занятия дистанционными. Так как же африканским странам и вузам справиться с проблемами неравенства, возникающими на фоне роста популярности (пусть и недолговременной) онлайн-обучения?

Качество

Неверно полагать, что для эффективного онлайн-обучения достаточно просто опубликовать в интернете конспекты лектора или видеозаписи лекции. Однако именно это в общем и целом сейчас и происходит. Опыт показывает, что качественное онлайн-обучение требует, чтобы учебные материалы были разработаны профессиональными методистами, чтобы преподаватели были обучены навыкам онлайн-работы и чтобы студенты тоже были знакомы с педагогическими методиками, применяемыми в онлайн-образовании. Плохо подготовленные онлайн-занятия отрицательно скажутся на качестве образовательных программ.

Впрочем, все это особенно неудачно в контексте впечатляющих результатов в сфере повышения качества преподавания и обучения в африканских вузах, которых удалось добиться в последние годы. Хуже всего кризис ударит по образованию в сфере естественных и технических наук, поскольку студенты не смогут попасть в лаборатории для прохождения практикумов. При этом именно естественно-научное и техническое образование имеет ключевое значение для будущего Африки. Как вузам найти альтернативу лабораторным занятиям и как им потом справиться с негативными последствиями низкого качества обучения, ставшего побочным эффектом незапланированного перехода в онлайн-формат?

Эффект домино

Школы, где учатся будущие абитуриенты вузов, тоже закрылись. Еще до этого было известно, что во многих африканских странах увеличение числа учеников средней школы, ставшее возможным благодаря мерам по повышению доступности школьного образования, привело к снижению уровня подготовленности абитуриентов. Соответственно, из-за закрытия школ положение дел только ухудшится, и вузам придется работать с менее подготовленными студентами и разрабатывать различные дополнительные курсы для первокурсников. К тому же выпускные экзамены во многих школах сейчас переносятся или вовсе отменяются. Как вузам отбирать абитуриентов, если они

не сдавали экзаменов? Каждая страна должна на национальном уровне разработать единый подход для всего образовательного сектора.

Наука

В последние пару десятилетий на национальном, региональном и континентальном уровне предпринималось множество различных инициатив, направленных на то, чтобы улучшить качество науки в Африке, а оно там хуже, чем в каком бы то ни было другом регионе мира. Особое внимание всегда уделялось увеличению числа магистерских программ и программ аспирантуры, а также поддержке исследовательских проектов в африканских вузах, посвященных приоритетным областям развития. И все указывает на то, что все эти инициативы уже приносят свои плоды.

Однако основная масса научных проектов финансируется европейскими странами, американскими организациями и фондами и — в последнее время — китайцами. Более того, практически все научные исследования ведутся совместно с вузами из этих стран. Пандемия COVID-19 нанесла удар по всему миру, включая Европу и США, но особенно тяжело пострадал Китай. Могут ли африканские страны рассчитывать на продолжение финансирования в данных условиях? Некоторые страны-доноры наверняка окажутся в рецессии, и, соответственно, их вузы предпочтут заняться в первую очередь решением собственных проблем.

Как же тогда продолжать дальше уже начатые в Африке научные проекты, финансируемые из внешних источников? К каким альтернативным источникам финансирования африканские вузы смогут обратиться за помощью в проведении исследований?

Безработица выпускников вузов

В последние годы практически все африканские страны столкнулись с проблемой безработицы среди выпускников вузов, и в некоторых странах цифры просто пугают. По мнению работодателей, основной причиной высокой безработицы среди выпускников вузов является нехватка социальных компетенций: плохие коммуникативные навыки, безынициативность, неумение работать в команде и т.д. Масштабный переход к онлайн-обучению, вызванный пандемией COVID-19, без сомнения, только усугубит ситуацию, потому что студентам сейчас приходится заниматься в одиночку. Это отличная возможность, чтобы активно вовлечь в образовательный процесс работодателей и воспользоваться их помощью в обучении студентов востребованным в реальной работе навыкам.

К сожалению, в силу экономических проблем многим потенциальным работодателям в коммерческом секторе, возможно, придется пойти на увольнения, таким образом только способствуя росту безработицы. Из-за этого молодым выпускникам вузов станет еще сложнее найти работу. А массовая безработица, особенно среди образованной молодежи, может привести к серьезным общественно-экономическим последствиям.

Частные вузы

Сектор высшего образования Африки характеризуется широким присутствием частных вузов. Частных вузов уже гораздо больше, чем государственных, и количество студентов в них последние годы стабильно растет, так что в некоторых странах частный и государственный сектор уже практически сравнялись по числу студентов.

Частные вузы обычно работают на коммерческой основе, и они финансово зависят от студентов, чьи деньги позволяют оплачивать труд преподавателей и текущие расходы. И если государственные вузы раньше или позже получают государственную поддержку для борьбы с последствиями пандемии, то многим частным вузам, вероятно, придется закрыться из-за нехватки средств. Закрытие частных вузов окажет колоссальное влияние на высшее образование в странах Африки и на их экономическое развитие. Что можно сделать в этой ситуации? Как власти могут помочь частным вузам в условиях текущего кризиса?

Что делать

Естественно, пока власти африканских (равно как и большинства других) государств уделяют больше всего внимания сектору здравоохранения в надежде сдержать распространение вируса и снизить количество смертей. Они также пытаются помочь уязвимым группам населения. Оздоровлением экономики и поддержкой других секторов властям придется заняться потом. Но представители каждого сектора уже должны начать задумываться о масштабах пандемии и оценивать ее возможные последствия, иначе работа по восстановлению этих секторов рискует стать слишком медленной и несвоевременной.

Все это применимо и к сектору высшего образования. Необходим комплексный подход, в реализации которого должны участвовать все затрагиваемые круги, включая частный сектор. В каждой стране нужно создать под крылом соответствующего министерства рабочую группу по делам высшего образования, которая займется анализом положения и разработкой срочных мер и которая сможет заняться восстановлением сектора, когда кризис останется позади.

Управление вузами во времена COVID-19: размышления лидеров латиноамериканского высшего образования

Даниэль Самойлович

Даниэль Самойлович — исполнительный директор ассоциации европейских и латиноамериканских университетов Columbus Association. E-mail: columbusnet@hotmail.com.

Более полную версию этой статьи можно прочесть на <https://www.columbus-web.org/en/>.

На фоне мирового кризиса, вызванного пандемией COVID-19, мы наблюдаем рост интереса к роли экспертов. Наука является основой политических решений. При этом лидеры всего мира пытаются найти верное направление движения. В этой статье собраны размышления ряда высокопоставленных лидеров в области латиноамериканского высшего образования, которые могут помочь другим руководителям выйти на верный путь.

Перемены начинаются с ощущения, что без них не обойтись. В текущей ситуации подобного ощущения точно нет. Постоянно всплывают все новые задачи управленческого характера: обеспечить непрерывность обучения и доступность электронных учебных материалов; обеспечить необходимыми ресурсами академические больницы; мобилизовать научные коллективы, потенциально способные внести вклад в востребованные направления исследований; общаться с прессой и, само собой, вести переговоры с властями о нормативном регулировании дистанционного образования, а также с академическими профсоюзами, многие из которых против цифровых преобразований из-за того, что они влекут за собой ухудшение условий труда преподавателей. Проблемы накладываются друг на друга, и ректоры, выражаясь словами одного из них, чувствуют себя так, будто их «переехал каток реальности».

Текущий период во всех смыслах экспериментален. Важно перестроить мировоззрение и осознать возможности, которые откроются, когда кризис пройдет. В нынешних критических условиях ректорам и их подчиненным следует руководствоваться принципом «пробуй и учись», то есть они должны научиться быстро оценивать, что работает, а что нет, и быстро перестраиваться. Кроме того, им стоит задуматься о том, как вузы могут помогать другим окрестным организациям и местному населению в целом. Это станет для вузов дополнительным источником легитимности.

Последствия кризиса для высшего образования

Вузы в срочном порядке переводят свои занятия в онлайн-форму. Для того чтобы эти усилия увенчались успехом, нужны массовые программы обучения преподавателей цифровым навыкам, о чем свидетельствует огромная популярность организованного ассоциацией европейских и латиноамериканских университетов Columbus курса «Как адаптировать мою дисциплину к виртуальной среде и в процессе не умереть». По сути, в отношении цифрового перехода есть две позиции: реактивная и проактивная. Наиболее продвинутые вузы обладают ресурсами, необходимыми для мониторинга реализации новых программ, решения технических проблем онлайн-образования и преодоления трудностей, связанных с оценкой знаний студентов. На ближайшую перспективу одним из ключевых — особенно в латиноамериканском контексте — аспектов цифрового перехода, безусловно, является обеспечение равенства возможностей: дистанционное образование создает дополнительные трудности для студентов, живущих в регионах с плохой интернет-связью. Повышается также ответственность, которая ложится на плечи властей.

Продолжение академической работы предполагает мобилизацию материальных и нематериальных ресурсов. «В принципе, многие коллеги полны интереса и энтузиазма, — говорит один ректор, — но сейчас нужна “антициклическая” педагогика, самое важное сейчас — поддержать мотивацию». Каков будет эффект текущего цифрового перехода на педагогические модели в среднесрочной перспективе, после окончания кризиса? Безусловно, произойдет переоценка очного образования. Кто-то из преподавателей и студентов будет счастлив вернуться в привычные аудитории. Но и виртуальные занятия, несомненно, станут более привычными и допустимыми.

Хотя пока глубина организационных изменений, которые постигнут академическую деятельность, неизвестна, можно с уверенностью говорить, что нынешний кризис наверняка окажет масштабное структурное воздействие на высшее образование.

Исследования и инновации: недофинансирование и общественные ожидания

Социальная ответственность университетов заключается в том, что они занимаются образованием, наукой и другими видами деятельности на благо общества. Как сказала Долли Монтойя, ректор Национального университета Колумбии, «важно засвидетельствовать активную деятельность университетов по сопровождению и направлению работы властей, помогающую правительству принимать правильные решения в нужное время». Она также добавила: «Национальный университет Колумбии создал информационно-аналитические центры по всем областям знаний, которые

готовы начать работу по оценке нынешнего кризиса и изучению полученного в ходе него опыта, чтобы помочь в формировании нового политического курса после того, как текущие трудности останутся позади. Мы знаем, что мир уже не будет прежним».

Неизбежный экономический кризис, безусловно, скажется на финансировании высшего образования. Науке и технологиям придется соперничать за и без того скудные ресурсы с другими бюджетными секторами, при этом ожидания экономического и социального характера, которые общество возлагает на ученых, только возрастут. Придется задуматься о разработке новых политических и институциональных механизмов расстановки приоритетов в сфере науки и технологий и обозначить новые стратегические направления исследований.

Создание структур для более эффективного процесса принятия решений

Через два дня после того, как бразильское академическое сообщество услышало, что академическая деятельность должна идти своим чередом, ректор одного известного бразильского университета получил открытое письмо из профсоюза преподавателей. Профсоюз высказался против данного решения из-за его потенциально негативного воздействия на условия труда преподавателей. По результатам этой дискуссии команда ученых и экспертов, созванная межправительственной Картахенской группой, выпустила манифест «О высшем образовании перед лицом кризиса, вызванного коронавирусом». Кризис требует более крепкого руководства. Но твердое руководство требует большей открытости. В такие беспокойные времена, как сейчас, процесс принятия решений требует рефлексии.

У вузов есть привычные уставные органы: управляющие и административные советы, ученые советы и т.д. Их не стоит игнорировать, но при этом нужно сформировать гибкие многопрофильные команды, перед которыми будут поставлены четкие задачи, которые будут объединены общими целями и которые смогут внести вклад в укрепление доверия и улучшение процесса принятия решений в соответствии с институциональными приоритетами. Текущий кризис можно рассматривать как шанс опробовать новые формы децентрализованного управления, которое предполагает вовлечение и руководителей высшего звена, и академических авторитетов, и административных сотрудников в обсуждение мнений всех заинтересованных сторон в процессе выбора дальнейшего курса.

В такие беспокойные времена, как сейчас, процесс принятия решений требует рефлексии.

Создание коллективного духа и управление на расстоянии

Обеспечение физического и психологического благополучия студентов и преподавателей требует поддержания у них чувства общности и осознания единых целей. Индивид чувствует себя «дома», находясь в своем сообществе. Сообщество защищает, поддерживает и уважает индивидов. Оно учитывает человеческие потребности, в том числе эмоционального характера. Залог культуры равнодушия — наличие общей цели и способствующих сплочению задач. Хотя на разных уровнях жизни академического сообщества задачи могут быть разными, решение общих проблем, возникающих в ходе текущего кризиса, и обмен опытом могут помочь в укреплении коллективного духа в условиях социальной изоляции.

Лидеры должны активизировать университетское сообщество, четко задав дальнейший курс и используя эффективные способы коммуникации. Наличие четкого видения и реалистичных планов может помочь существенно укрепить мотивацию членов организации. Важно, чтобы лидеры вдохновляли своих подчиненных и продолжали руководить ими в их повседневной работе, даже если физически они далеко друг от друга. Этого можно добиться, наладив новые уровни взаимодействия. В нынешних чрезвычайных обстоятельствах имеет смысл создать кризисную группу, которая бы помогала ректору в процессе выработки реактивных и превентивных мер.

Когда вузы вернутся к обычной жизни, часть новых порядков должна войти в норму: необходимо извлечь пользу из новых структур, процессов, технологий и культурных практик, выработавшихся в период кризиса, а также начать совмещать очные формы работы и дистанционные.

.....

Аргентинские вузы в борьбе против COVID-19: старые и новые прения в неожиданных реалиях

Моника Маркина

*Моника Маркина — профессор и исследователь высшего образования в совместном проекте Национального исследовательского совета по научно-техническим исследованиям и Национального университета Трес де Фебреро (CONICET/UNTREF), а также в Университете Буэнос-Айреса (Аргентина).
E-mail: mmarquina@untref.edu.ar.*

Предпринимая различные действия в рамках своей общественной миссии, университеты оказались ключевыми игроками в борьбе с COVID-19.

С начала текущего года Аргентина, как и остальные страны Нового света, наблюдала за неумолимым распространением COVID-19 по Азии и Европе. В самой стране первый подтвержденный случай заражения новым вирусом был зафиксирован 3 марта, а через 10 дней — и первая смерть от него. 20 марта правительство выпустило указ о «превентивной и обязательной социальной изоляции», приостановило работу всех сфер общества, кроме жизненно важных, запретило необязательные перемещения внутри страны и за ее пределы и закрыло границы.

Предпринимая различные действия в рамках своей общественной миссии, университеты оказались ключевыми игроками в борьбе с COVID-19. Например, они начали набирать волонтеров в помощь пассажирам, прибывавшим международными рейсами и обязанным пройти карантин в гостинице. Эти же волонтеры помогали паковать в университетских столовых еду, которой обычно питаются студенты, и раздавали ее бесплатно либо продавали по низким ценам, а также помогали одиноким старикам. Многие вузы участвовали в производстве ставших дефицитными товаров — дезинфицирующего геля для рук на основе алкоголя и защитных масок, а в некоторых случаях даже респираторов и больничного оборудования. Университетские больницы также проводят анализы для диагностики нового заболевания.

Для обеспечения готовности виртуальных платформ к проведению запланированных на первый семестр текущего года курсов университеты работают в авральном порядке, чтобы помочь преподавателям и чтобы не позволить студентам, стесненным в средствах или не обладающим необходимыми технологическими ресурсами, остаться за бортом. В некоторых университетах уже полным ходом идут не только онлайн-занятия, но и онлайн-защиты.

Аргентина в выгодном положении

Ситуация с дистанционным высшим образованием в Аргентине выгодным образом отличается от ситуации в других странах региона. Данная форма обучения быстро развивается с самого начала текущего века благодаря нескольким университетам, оказавшимся в авангарде событий. К 2017 году университетский сектор достиг определенной зрелости, необходимой для

разработки единой нормативной базы в сфере дистанционного образования в соответствии с принятыми стандартами качества и выравнивания статуса дистанционного образования в сравнении с традиционным очным образованием. Совет университетов, куда входят все университеты страны, вместе с Управлением по делам университетов (SPU) разработал нормативную базу, закрепившую требования к дистанционному образованию. После этого каждый вуз, предлагающий программы, полностью или частично проходящие в дистанционном формате, должен был разработать собственную «институциональную систему дистанционного образования», которая, в свою очередь, должна быть утверждена в SPU при наличии одобрения со стороны Национальной комиссии по аттестации и аккредитации университетов. К тому же все подобные программы проходят аттестацию в индивидуальном порядке. Для этого вузы документируют процесс организации дистанционного образования с точки зрения функциональной структуры, технологической инфраструктуры, задействованных человеческих ресурсов, стратегии подготовки преподавателей и результатов исследований, посвященных подобному типу обучения.

Все эти требования касаются именно онлайн-программ, которых в большинстве вузов немного. Хотя глупо было бы ожидать, что все курсы, запланированные на первый семестр 2020 года, можно легко перевести в онлайн-формат, хотя на структурном уровне вузы, в отличие от системы начального и среднего образования, хорошо подготовлены к такому ходу событий. У них уже есть большой опыт в сфере дистанционного образования, который сейчас очень полезен.

Впрочем, преподаватели, вынужденные в кратчайшие сроки готовить виртуальные занятия, сталкиваются с серьезными проблемами и не всегда получают необходимую поддержку со стороны вузов. Для многих это существенная нагрузка в силу особенностей расписания и нехватки соответствующего педагогического опыта. Многим приходится учиться на ходу. Для кого-то это хороший опыт, другие мучаются. Очень часто преподаватели с большим стажем работы сотрудничают с молодыми коллегами для обмена разными типами знаний.

Новые аргументы против онлайн-образования

После решения о продлении карантина возобновились старые и начались новые прения вокруг дистанционного образования, и в дополнение к традиционным аргументам поборников незаменимости очного образования стали звучать новые аргументы против дистанционного обучения. Некоторые представители профсоюзов утверждают, что у преподавателей нет нужного опыта или условия труда дома не соответствуют стандартам и что лучше было бы подождать, пока ситуация не нормализуется, вместо того чтобы давать низкокачественное образование. Многие также

указывают на усиление неравенства между студентами из-за необходимости покупки определенного оборудования, чтобы учиться в текущих условиях, ведь многие студенты просто не могут себе это позволить.

Университет Буэнос-Айреса, один из главных вузов страны в силу своей истории, размеров и международного авторитета, недавно объявил о новом учебном графике: начало нового семестра было перенесено с апреля на июнь. Хотя факультетам дозволено самостоятельно организовывать виртуальные занятия в соответствии с характеристиками предлагаемых ими образовательных программ, руководство вуза тем не менее приняло норму о том, что очные занятия являются единственной официально признаваемой формой обучения из-за соображений социальной ответственности и качества образования. В то же время подавляющее большинство государственных и частных университетов страны перешло на дистанционное обучение, чтобы не прекращать академическую деятельность на время карантина.

Важно подчеркнуть, что каждый университет делает все возможное, исходя из своих сил и ресурсов, чтобы обеспечить право на образование в этих беспрецедентных условиях, в ситуации, когда чрезвычайно важно продолжить обучение. Сейчас, в условиях непредвиденной изоляции, у университетов нет права отстраниться. В будущем, когда жизнь вернется в норму, мы, возможно, почувствуем, что семя перемен уже посеяно. Семя перемен, которое взойдет на почве опыта, полученного всеми ключевыми игроками — студентами, преподавателями и вузами — в ходе проживаемого нами сейчас неожиданного и удивительного времени.

Влияние COVID-19 на высшее образование в Австралии

**Бетти Лиск
и Крис Зигурас**

Бетти Лиск — приглашенный профессор Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США), почетный профессор наук об интернационализации Университета Ля Троба (Мельбурн, Австралия).
E-mail: leaskb@bc.edu.

Крис Зигурас — профессор международных отношений Мельбурнского королевского технологического института (Австралия).
E-mail: chris.ziguras@rmit.edu.au.

За последнее десятилетие высшее образование вошло в тройку крупнейших отраслей экспорта Австралии. В 2019 году студенты из Китая внесли в экономику страны вклад в размере 12 миллиардов австралийских долларов (почти 8 миллиардов долларов США. — *Пер.*). Присутствие международных студентов в целом и китайских в частности в прямом и переносном смысле обогатило австралийские вузы и исследовательские лаборатории. Иностранцы, приезжающие по студенческой визе, имеют право работать не более 20 часов в неделю, а выпускники имеют право остаться в стране на два-четыре года с правом работы. Так что австралийские города только выиграли за счет наличия мотивированной, гибкой и многообразной рабочей силы. Из-за COVID-19 все это оказалось поставлено на карту.

До пандемии Австралия была одним из мировых лидеров по числу студентов из Китая. В 2019 году китайцы составляли 28% иностранных студентов Австралии. Первая вспышка COVID-19 в Китае пришлась на самый неудачный момент, поскольку учебный год в Австралии начинается в марте. К тому моменту, когда Австралия ограничила въезд из Китая, уже насчитывалось более 100 тысяч китайцев, зачисленных в австралийские вузы и готовых начать обучение, но лишенных права въезда в страну. По мере развития кризиса в январе-феврале стало понятно, что лишь незначительная доля студентов сможет начать семестр по графику. Общество только начинало осознавать последствия вспышки COVID-19 для студентов и экономические последствия для вузов. Влияние кризиса на образ жизни студентов, которым пришлось остаться в Китае, на жизнь их друзей и родных существенно возросло. Стало ясно, что кризис приведет к еще более долгосрочным последствиям и повлияет на карьерные планы студентов. Экономические последствия кризиса для вузов оценивались более чем в 3 миллиарда австралийских долларов (почти 3 миллиарда долларов США. — *Пер.*).

Начало: застрявшие китайские студенты

Некоторым студентам из Китая удалось добраться до Австралии транзитом через третьи страны, проведя две недели в пути. Впрочем, на момент начала семестра большинство зачисленных в австралийские вузы китайских студентов оставалось на родине, некоторые начали учиться онлайн, другие попросили об отсрочке начала обучения в надежде приступить к занятиям в середине учебного года.

Австралийские университеты делали все возможное для того, чтобы удовлетворить потребности всех трех групп: дали скидку студентам, оставшимся в Китае и приступившим к учебе онлайн; реорганизовали

очное обучение таким образом, чтобы студенты, опоздавшие к началу семестра, получили необходимую помощь; отстрочили начало семестра; возместили стоимость обучения тем, кто решил отложить начало учебы; помогали студентам с решением визовых вопросов, а также вопросов, связанных с размещением и трудоустройством; обеспечили дополнительное сопровождение студентов из Китая. Последнее включало дополнительную академическую и психологическую помощь, консультирование, специальные горячие линии и информационные материалы с информацией о коронавирусе.

Тем не менее кризис сразу же негативно сказался и на китайских студентах, и на вузах. Он привел к серьезной дестабилизации учебного процесса, размещения и трудоустройства студентов, повлиял на их жизненные планы и на их психологическое состояние. День за днем, неделю за неделей по мере усугубления санитарного кризиса студенты и вузы вынуждены были принимать срочные решения, чтобы справиться с ситуацией.

На удивление гладкий переход от очных занятий к онлайн-обучению оказался возможен благодаря масштабным инвестициям последних лет в системы управления обучением (LMS) и цифровизацию административных процессов.

Учеба на карантине: интенсификация

В ходе последовавших дальше недель воздействие COVID-19 на австралийское общество усилилось, и кризис затронул жизнь всех студентов и сотрудников вузов. Все преподавание перешло в онлайн-формат. Все программы международного обмена с участием австралийских студентов и все поездки ученых были отменены. Оставшиеся в Австралии международные студенты оказались в изоляции и пытались разобраться с новым форматом обучения, многие из них потеряли подработку, помогавшую им оплачивать аренду и продукты. Некоторым пришлось вернуться на родину и либо отложить дальнейшее обучение, либо продолжить учебу онлайн, понимая, что дома по крайней мере стоимость жизни гораздо ниже и к тому же они могут находиться в окружении родных.

Тогда правительство объявило о принятии многомиллиардного пакета мер по стимулированию экономики, включавшего в том числе выплату дополнительных пособий местным студентам-очникам в качестве компенсации за утраченный доход. Но хотя иностранные студенты тоже лишились возможности подрабатывать, премьер-министр заявил, что «если они не в состоянии себя обеспечивать, то пусть отправляются на родину».

Это заявление вызвало у многих студентов и представителей образовательного сектора негодование. Они обращали внимание на то, что многие студенты сейчас не имеют возможности уехать, и указывали на то, что Австралия обязана соблюдать интересы всех своих резидентов. Международное образовательное сообщество, которое на протяжении многих лет работало над тем, чтобы международных студентов воспринимали как полноценную часть академического сообщества, было возмущено подобным проявлением грубого пренебрежения к нуждам иностранных студентов.

Муниципальные власти и власти штатов, а также многие предприниматели сами решили помочь иностранным студентам морально и материально, а ассоциация международных студентов (демократическим образом избранная группа, представляющая их интересы) обратилась в диппредставительства иностранных государств, с тем чтобы они помогли своим согражданам, находившимся в Австралии. Некоторые вузы даже выделили дополнительную финансовую помощь для иностранных студентов, которые лишились средств на оплату счетов, в то время как правительство приняло пакет антикризисных мер для высшего образования, нацеленный исключительно на поддержку студентов-австралийцев.

Взгляд в будущее

Сейчас будущее международного высшего образования в Австралии явно представляется совсем иным, нежели три месяца назад. Границы стран почти наверняка откроются лишь в июле, после начала второго семестра; многие международные студенты начинают учебу именно во втором семестре, поэтому, конечно, цифры продолжают падать. В кратко- и среднесрочной перспективе резкое сокращение притока международных студентов приведет к уменьшению размера учебных групп и сокращению преподавательского состава вузов, в особенности на магистерских программах. 46% студентов из Китая учатся в магистратуре, причем многие в бизнес-школах, которые понесут самый тяжелый урон.

На удивление гладкий переход от очных занятий к онлайн-обучению оказался возможен благодаря масштабным инвестициям последних лет в системы управления обучением (LMS) и цифровизацию административных процессов. Если в предыдущие годы некоторые онлайн-системы использовались лишь эпизодически, то кризис вынудил всю систему высшего образования к экспериментам с новыми возможностями удаленной

работы и в плане преподавания, и в административном плане. Университеты собираются вести онлайн-обучение и на протяжении второго семестра текущего учебного года, чтобы соблюсти интересы студентов, которые вынуждены будут начать обучение за пределами Австралии, тем более что режим социальной изоляции в стране будет продлен еще на какое-то время, хотя, надо надеяться, с послаблениями.

Новые возможности на фоне кризиса: воспользуются ли ими итальянские вузы?

Фиона Хантер и Нил Спарнон

Фиона Хантер — заместитель директора Центра интернационализации высшего образования Католического университета Святого Сердца в Милане (Италия).

Фиона Хантер и Нил Спарнон — консультанты по управлению в сфере высшего образования, бюро Hunter and Sparnon Consulting. E-mail: fionajanehunter@gmail.com, ncsparnon@gmail.com.

На начальных этапах пандемии коронавируса, когда разные страны начали ограничивать передвижение, основной заботой итальянских университетов стала международная мобильность. Управления по международной работе занимались возвращением итальянцев, учившихся за рубежом, и отправкой обучавшихся в стране иностранцев на родину или обеспечением для них безопасного местопребывания в Италии. Затем начались приостановки, переносы и отмены международных проектов. Кризис быстро разрастался, и Италия стала первой европейской страной, приостановившей очные занятия и переведшей все обучение в онлайн-формат. Поскольку до этого большинство итальянских вузов не уделяло внимания онлайн-образованию, они неожиданно оказались на совершенно новой для себя территории.

Национальный онлайн-эксперимент

Переключение произошло стремительно. Решения, на которые при обычных обстоятельствах потребовались бы месяцы, принимались одномоментно. На институциональном уровне были выбраны онлайн-платформы для дальнейшей работы и проведена подготовительная работа с сотрудниками и студентами. На национальном уровне было выделено специальное финансирование для обеспечения доступности образования для всех учащихся. Быстро были приняты решения, которые позволили соблюдать график учебного процесса.

Кризис разрушил множество общественных, институциональных, организационных и личностных барьеров, которые раньше препятствовали успешному сотрудничеству.

С началом нового семестра возобновились занятия, студенты могли получить дополнительные разъяснения или консультации, они продолжали обсуждать свои дипломные работы с научными руководителями — все онлайн. Преподавателям пришлось быстро привыкнуть к виртуальным занятиям вместо обычных, научиться пользоваться функцией показа слайдов или просто объяснять их, а также пользоваться чатом и функцией опроса, чтобы вовлечь студентов в обсуждение, и найти новые способы обеспечения успешного образовательного процесса. Административные сотрудники денно и нощно работали, оказывая поддержку преподавателям. Руководители университетов начали разрабатывать новые коммуникационные стратегии и массово пользоваться социальными сетями, информируя и ободряя множество людей. Было множество эмоциональных ситуаций, когда новоиспеченным выпускникам врачебных и сестринских специальностей вручались дипломы, после чего они сразу же отправлялись на работу в центры помощи коронавирусным больным, ведь именно Италия оказалась европейским эпицентром пандемии.

Можно ли сказать, что все шло своим чередом? Нет. Переход к онлайн-образованию — ранее малозначимому феномену, неожиданно ставшему нормой, — случился в одночасье. Даже при нормальных обстоятельствах это была бы трудная задача, требующая тщательного планирования, ресурсов и подготовки. Многие итальянские университеты просто не обладали техническими ресурсами, профессиональными компетенциями или опытом, необходимыми для эффективного онлайн-обучения. Преподаватели жаловались на перегруженность и отсутствие подготовки. Им было сложно перестроиться на онлайн-занятия вместо обычных. Возросла нагрузка. Студентам тоже оказалось не так-то просто, как многие предполагали. Им тоже потребовалось время, чтобы адаптироваться. Многие полагали, что виртуальные занятия ограничивают и тормозят учебный процесс. Тем, кому не удалось перестроиться, было трудно. Онлайн-обучение оказалось для них плохой альтернативой очным занятиям.

Конечно, во всем этом нет ничего нового. Онлайн-образование существует уже как минимум 20 лет, и по мере развития педагогических методов и технологических возможностей сформировалась уникальная и богатая академическая среда, которая существенно — причем нередко в положительную сторону — отличается от привычных форм академической жизни. Хорошо продуманные онлайн-курсы несут интерактивный характер и ориентированы в первую очередь на потребности учащихся. Онлайн-образование более гибкое и широкодоступное. Сочетание очных занятий и онлайн-материалов (комбинированное обучение) удовлетворяет потребности учащихся и открывает возможности для персонализации образовательного опыта. Дни, когда достаточно было записать на видео обычные аудиторские лекции и опубликовать ссылки на них на сайте вуза, давно прошли.

Нормативные изменения, ведущие к изменениям поведенческим

До кризиса вузы не отдавали себе отчета в потенциальных плюсах онлайн-образования и продолжали традиционный образовательный процесс, как будто интернета не существует. Пандемия изменила положение дел. Она заставила всех вникнуть в онлайн-образование и соответствующие технологии, что раньше было совершенно необязательным. Результаты превзошли все ожидания. Кризис разрушил множество общественных, институциональных, организационных и личностных барьеров, которые раньше препятствовали успешному сотрудничеству. Ограничения, связанные с социальным дистанцированием и самоизоляцией, подтолкнули людей к активным действиям, чтобы не оказаться в профессиональной и интеллектуальной изоляции. Итальянские университеты быстро адаптировались к новой ситуации, опробовав новые способы коммуникации и сотрудничества. Представителям самых разных организаций, групп и сфер пришлось создать виртуальные сообщества, хотя раньше они никогда об этом даже не задумывались. В виртуальном пространстве многие из них оказались даже эффективнее, чем в обычной жизни.

Кризис заметно повлиял на поведение людей в целом. Люди объединились перед лицом невзгод, сплотились для взаимоподдержки и взаимопомощи. Преподаватели стали помогать коллегам, студенты — другим студентам. Преподаватели стали для отчаявшихся студентов примером для подражания и помогают им понять, какие уроки можно извлечь из кризиса. Они пользуются самыми разными интернет-платформами. Даже те, кто не обладал соответствующим опытом, вырабатывают новые навыки, открывают для себя новые образовательные методы, сотрудничают с коллегами и участвуют в укреплении профессионального сообщества. Руководители вузов регулярно общаются с сотрудниками для координации их деятельности, информирования и для того, чтобы их приободрить. Удаленная работа и онлайн-совещания неожиданно

перестали быть редкостью, а стали основным форматом работы.

Нас ждет потенциальный культурный сдвиг, и мы должны не упустить его и культивировать дальше. В силу своей глубины текущий кризис открывает перед нами невиданные возможности. Всю систему высшего образования — и, более того, все общество — охватил беспрецедентный массовый онлайн-эксперимент, который в перспективе мог бы способствовать развитию вузов, высшего образования в целом и, возможно, всего общества. Вопрос в том, сумеем ли мы воспользоваться этой возможностью?

Будущее есть, и мы сами можем его создать

На момент написания этой статьи по-прежнему непонятно, как итальянская система высшего образования с ее традицией устных экзаменов, длящихся по несколько недель, справится с аттестацией студентов. Пока неизвестно, смогут ли университеты открыться до конца учебного года или они возобновят работу в привычном режиме после летних каникул.

Впрочем, основы новых моделей зачастую закладываются в самый разгар кризиса, так что уже стоит подумать о том, как наш текущий опыт повлияет на наше будущее. Многие захотят просто вернуться к тому, что было раньше. Но даже если они этого и хотят, это вряд ли станет возможно на фоне резкого распространения онлайн- и виртуального образования — ни в Италии, ни где бы то ни было еще.

С учетом того, что многие студенты уже отказываются от своих планов по обучению за рубежом или откладывают их, в обозримом будущем онлайн-образование останется хорошей альтернативой традиционным вузам, уделяющим большое внимание международной студенческой мобильности и/или привлечению международных студентов. Скоро люди осознают и начнут ценить конкурентные преимущества онлайн-образования. Пандемия показала, насколько наш мир хрупок, что глобальные проблемы требуют глобальных решений, что взаимодействие и солидарность важны как никогда. Она также помогла понять, что технологии способствуют образованию и укреплению связей и что сотрудничество и новые технологии могут помочь улучшить университеты и сделать их более сильными.

Если взглянуть шире, например на проблемы окружающей среды и необходимость эффективного взаимодействия и сотрудничества в условиях сокращения возможностей для передвижения, онлайн-подход к интернационализации представляется разумной альтернативой многим ее привычным формам, как краткосрочным, так и долгосрочным. Возможно, мы, сторонники интернационализации высшего образования и общества в целом, со временем вспомним об этих ужасных временах и поймем, что именно сейчас мы наконец осознали весь потенциал онлайн-образования и взаимодействия.

Для заметок

ИНИИ НИУ ВШЭ

Институт институциональных исследований НИУ ВШЭ (ИНИИ) осуществляет фундаментальные и прикладные исследования в области институционального анализа, экономики и социологии высшего образования и науки на основе мировых академических стандартов.

ИНИИ интегрирован в международную сеть исследователей высшего образования и сотрудничает с зарубежными экспертами в рамках сравнительных научно-исследовательских проектов в области развития высшей школы и социальной политики в сфере образования. В рамках долгосрочного сотрудничества с Центром по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США) ИНИИ осуществляет издание русскоязычной версии бюллетеня «Международное высшее образование».

<http://cinst.hse.ru/>

«Международное высшее образование» — русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США), издается НИУ ВШЭ с 2014 года ежеквартально.

Переводчик — Галина Петренко

Редактор перевода — Лариса Тарадина

Корректор — Ольга Першукевич

Дизайн, верстка — Владимир Кремлёв

Руководитель проекта — Мария Юдкевич
yudkevich@hse.ru

Координатор проекта — Наталья Денисова
ndenisova@hse.ru

109028, г. Москва,
Покровский бульвар, д. 11

E-mail: ihe@hse.ru

Сайт журнала: www.ihe.hse.ru

СПЕЦ-
ВЫПУСК

102

2020

